

Раиса Щанкина

РОДНОЙ ЯЗЫК

ТИРИНЬ КЕЛЬ ТЯДЯНЬ КЯЛЬ

шочмо йылме (мари),
анай кыл (удм.),
чужан кыв (коми),
кылыт кыв (коми-перм.),
tuamonkieli (карел.),
anyanyelv (венгр.),
äidinkieli (фин.)
emakeel (эст.)

Саранск
Издатель Константин Шапкарин
2012

УДК 811.511.152.1
ББК Ш166.31
Щ 224

*Издано при финансовой поддержке
Правительства РМ и ФЦП «Культура России»*

Фотографии:
Ш. Смакаева, Р. Резепова, О. Артаева, Б. Тишулина,
В. Смирнова, В. Иванова, А. Сокольникова

Использованы работы художников
В. Щадрина, М. Связова, А. Алешкина, А. Коровина

Редактор
Р. Н. Бусарова

Щанкина Р. Б.
Щ 224 Родной язык / Р. Б. Щанкина — Саранск : Издатель Константин Шапкарин, 2012. — 60 с.

В доступной форме излагаются история возникновения, долгий путь становления, развития, совершенствования эрзянского языка, его современное состояние, процессы взаимовлияния и взаимообогащения языков.

Для детей младшего и среднего школьного возраста.

Отпечатано в типографии «Юнион принт». Тираж 500 экз.

УДК 811.511.152.1
ББК Ш166.31

© Щанкина Р.Б., 2012
© Издатель Константин Шапкарин, 2012

ОТ АВТОРА

Тэрве! Тэре! Сиа! Зечбур! Поро кече! Чолэм! Тэрвех! Паша олэн! Вуша вула! Тервхекс! Шум-брат! Так звучат приветствия на языках финно-угорских народов, которые, к счастью, еще существуют. Но, к сожалению, многих из них уже давно ждет участь народов, исчезнувших в пучине веков, как, к примеру, мурома, меря, терюхане, каратаи.

Эрзян и мокшан, как, впрочем, и представителей других малочисленных народов, из года в год становится все меньше и меньше. В уральской языковой семье, куда входят мокшанский и эрзянский, всего 23 живых и 4 вымерших языка. Многие финно-угорские языки также подошли к черте исчезновения. К примеру, носителей водского языка осталось всего 20, ижорского – 362, энецкого – 119, нганасанского – 505. Это происходит оттого, что в современном обществе стали ослабевать такие ценности, как интерес к историческому прошлому своего народа, уважение к предкам. Во многом по этой причине люди перестают чувствовать дух родного языка, теряют веру в него, он для них перестает быть святыней. Впоследствии у них пропадает и чувство веры в будущее своего народа.

Как остановить этот процесс? Прежде всего необходимо в людях вновь пробудить чувства любви и уважения к своему народу. А для этого очень важно в процессе воспитания подрастающего поколения создавать такую среду, в которой каждый ребенок мог бы усвоить

очень важную истину: человек-личность есть неотъемлемая часть и творец родного языка и культуры, поэтому он должен нести ответственность за их состояние.

В создании такой среды большую роль играют и печатные издания, в частности книги. Как элемент культуры они являются не только источником знаний, повышения интеллектуального потенциала народа, но и самым важным и ценным инструментом сохранения и развития родных языков.

В предлагаемой вниманию читателей книге воспеваются красота и богатство родного языка, по историческим фактам прослеживается его становление и развитие, процесс обогащения его словарного запаса. В книге читатель может найти ответы на многие вопросы, как, например, родство финно-угорских языков, историческая общность их носителей. Краеугольной темой в книге остается проблема сохранения языков. Предлагается обсудить также вопрос создания единого мордовского языка. Об этом свое мнение высказывают как чиновники, так и ученые.

Издание этой книги поможет пополнить методическую литературу в школах, где ведется преподавание мордовских языков, а также в учебных заведениях, в которых изучается культура финно-угорских народов. Она может стать настольной книгой для любого читателя, интересующегося финно-угорскими языками.

ЧЕМ БОЛЬШЕ ЦВЕТОВ, ТЕМ КРАШЕ И БОГАЧЕ КЛУМБА

А по Оце реце, где втечет в Волгу, мурома язык свой,
и черемисы свой язык, мордва свой язык...

(Повесть временных лет)

Из названных трех народов – мурома, черемисы, мордва – сохранились лишь два: черемисы (марийцы) и мордва (эрзяне, мокшане). Народ мурома, как и многие другие (меря, мещера, веси, терюхане, каратаи, бессермяне и т.д.) канули в лету, то есть исчезли с лица земли. В числе исчезнувших мы называли только финно-угорские племена, и далеко не все. А сколько народов и народностей других этнических групп (славянских, тюркских) постигла та же участь! Хорошо, если о них остались устные и письменные воспоминания. О многих из них не только никаких сведений не имеются, даже упоминаний нет. Лишь археологические раскопки выявляют наличие культур ранее существовавших, но не доживших до нашего времени народов.

Эрзянский народ, как и мокшанский, также переживает нелегкие времена. Численность его из года в год сокращается. Это не может не волновать не только представителей этого этноса, но и всех, кому дорога общечеловеческая культура. Ведь,

говоря словами доктора филологических наук профессора В. И. Демина, «каждый народ – это как цветок в общем букете народов, бесценное богатство мировой цивилизации. Пожухнет цветок – поблекнет и букет, потому что нарушится его гармония и красота».

Действительно, представьте себе, что во всей Вселенной не было бы ни гор, ни лесов, ни полей. Одна сплошная пустыня. Жутко! Представьте другую картину. Вы в лесу, где не слышно щебетанья птиц, а кроме одного какого-нибудь вида животных (например, мышей), в нем никто больше не обитает. Не было бы там ни зайцев, ни

ежей, ни медведей, ни белок, ни волков, ни лосей, ни других животных. Согласитесь, такой лес – мертвый лес. Таким будет и поле, если на нем ничего не растет, кроме, скажем, лопуха. Можно ли назвать клумбу клумбой, где растет только один цветок? Конечно, нет. Чем больше цветов, тем краше клумба. Не правда ли? Так и с народами. Чем больше их, тем разнообразнее и богаче наш мир.

ЧТО ТАКОЕ ЯЗЫК?

Ни одно из живых существ, за исключением человека, не обладает речью. Но в давние времена считалось, что не только люди, но и животные умели говорить и даже писать: вспомним библейскую притчу о змее, говорившей с человеком в Эдеме. Доля истины в этом, конечно, есть. Ведь животные тоже каким-то образом общаются друг с другом, подавая звуковые сигналы, а также сигналы-запахи, сигналы-движения. Ради любопытства понаблюдайте за домашними животными: курами, коровами, овцами и т.д. Ваша любимая собака со своими собратями также общается каким-то образом. Понаблюдайте за ней. По-своему опыту знаю (мы тоже завели собаку породы черный терьер), собаки реагируют не только на жесты, но и на голос, слушают и выполняют команды хозяина. Наша собака любит играть в мячик. И всегда безошибочно реагирует, когда ему говоришь: «Принеси мячик!». Сразу начинает искать его. Также выполняет и другие команды. Значит, она понимает смысл сказанных хозяином слов. Сами собаки также подают разного рода звуковые сигналы. И по ним мы можем понять, что они хотят, в каком состо-

янии находятся. Собака никогда без дела не начнет лаять, без причины не будет скулить. Воет она тоже не просто так. Собаку, как и многих других животных, можно даже научить «петь».

Навыки человеческой речи очень хорошо осваивают, как вы знаете, попугаи, а также вороны и другие птицы. Но самым богатым словарным запасом обладают обезьяны.

Например, в «лексиконе» обезьян-гамдрилов ученые насчитали до сорока с лишним «слов». Не с них ли, с обезьян, началось развитие человеческой речи? Не случайно же их называют человекообразными?

Но все же обезьяны – это животные. И у них примитивное мышление, которое связано с конкретными образами и понятиями, и его называют доязыковым. Для животных сигнальными раздражителями, воздействующими на их органы чувств, являются обонятельные (т. е. запахи), зрительные, звуковые, вкусовые, термические. Человек же – высшее существо, и его мышление осуществляется главным образом на основе языка – слов, терминов, фраз, понятий, к чему животные не способны.

КАК ПРОИСХОДЯТ ЯЗЫКИ?

Вопрос, как происходят языки, — один из самых интересных и в то же время самых трудных. Ученые давно ломают над ним головы, выдвигают разные теории. Большинство из них сходятся на том, что со времен появления людей на земле они не могли существовать поодиночке, так как везде и всюду их поджидала опасность. Нужно было не только добывать пищу, одежду, строить жилье, но еще и защищать себя от разных хищников, обороняться от нашествия чужеземных племен. При совместном проживании люди должны каким-то образом общаться между собой. Сначала, вполне возможно, они общались жестами, позже — звуками, голосовыми интонациями. Звуки сначала были бессвязными, затем они постепенно превратились в

слова. Какие же из них были первыми? Здесь мнения ученых опять же расходятся. Одни утверждают, что первыми были слова звукоподражательные, например, корову обозначали «му-му», кошку — «мяу-мяу», козу — «ме-е», «бе-е», лягушку — «ква-ква» и т. д. По мнению других ученых, первыми словами были произвольные выкрики. Скажем, испугался человек чего-то, вскрикнул «ой». Третьи ученые считают, что язык начался с тех первых звуков, которые произносит младенец: «уа-уа». Но везде, где бы ни жил человек, одинаково лают собаки, плачут младенцы и вскрикивают люди от боли или от страха. А языки все разные! В мире насчитывается от 2 500 до 6 000 языков и диалектов. Точную цифру установить невозможно.

Лишь бы были дети, мир, покой и радость.
Видеть, как восходит солнышко сияя,
Слушать, как соловушка трели рассыпает.
И пройти по полю золотого хлеба,
Надышаться вволю синевою неба.
В жилистых ладонях смять янтарный колос.
И вдали услышать вновь эрзянский голос.

В. Дёмин

ПОЧЕМУ ЛЮДИ ГОВОРЯТ НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ?

По библейскому преданию, было время, когда люди говорили на одном единственном языке. Но вот произошел Всемирный потоп.

«...Спустя семь дней воды потопа пришли на землю. В шестисотом году жизни Ноевой... разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились. И был дождь на земле сорок дней и сорок ночей... И было наводнение, и умножалась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землей. И вода

усилилась чрезвычайно на земле, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом. И лишилась жизни всяка плоть, движущаяся на земле: и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди: остался только Ной и что с ним в ковчеге. И вспомнил бог о Ное, и о всех зверях, и о всех скотах, бывших с ним в ковчеге; и навел бог ветер на землю, и воды остановились. И закрылись источники бездны и окна небесные, и перестал дождь с неба. И возвращалась вода с земли постепенно, и стала убывать вода. И остановился ковчег на горах Араатских».

Так описывается в Библии одна из величайших катастроф — Всемирный потоп, память о котором сохраняется в течение многих веков.

Из-за наплыва воды людям пришлось с востока кочевать на другое место. Добрались они до земли Сеннаар. Здесь решили построить город Вавилон («Врата Бога») и Вавилонскую башню «высотой до самых небес», чтобы «сделать себе имя». Бог разгневался на людей за их дерзость. Не понравилась ему их за-

тея — выстроить башню до самого неба. Он, очевидно, опасался того, как бы люди не вскарабкались по башне на небо и не нанесли бы ему бесчестие. Решил Бог наказать людей, сделав их разноязычными. «...И сказал Господь: вот один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле...».

Таким образом, история о Вавилонской башне объясняет появление различных языков после Всемирного потопа.

РАЗ КРИСТАЛЛИК, ДВА КРИСТАЛЛИК...

Так ли все было? По этому поводу до сих пор идут споры. Современные ученые и сейчас не могут найти ответ на загадку многоязычия. Есть много других легенд, которые имеют совсем иной смысл. И одна о том, как люди создавали инструмент из кристалликов. Не сразу у них получилось, как надо. Эта работа насылала на них много испытаний. Одно из них заключается в том, что создатели инструмента заговорили на разных языках, перестали понимать друг друга. И каждый из них был уверен, что он го-

ворит на правильном языке. Из-за этого начались ссоры. Долго создатели искали причину этому. А причиной было то, что инструмент мог создать только тот, кто заговорил бы на новом языке. Но создатели не хотели нового языка. И только двое заговорили каждый на своем языке – и они поняли друг друга, хотя поначалу не понимали даже себя. За ними новый язык стали понимать и остальные. Смысл этого предания очевиден: благодаря людям, создавшим новый язык, им удалось довершить свое творение.

Стремитесь изучать языки – это пропуск в будущее. Есть прогноз, что в скором будущем не только Южная, но и Северная Америка будет говорить на испанском. Не помешает знать и китайский язык. Мудрый народ – китайцы. Нам следовало бы кое-чему у них поучиться

*Этнограф профессор
Владимир Емельянович Владикин*

Язык – бесценный дар, которым наделен человек. Он одухотворяет весь народ и всю его историю. Вот почему у любого народа в школе обучению родному языку отводится значительное место. Через него закладывается тот фундамент, который я назвал бы детством родного языка. Посредством родного слова от каждого детского сердца протягиваются нити к тому великому и вечному, имя которому – народ, к тайнам его языка, его культуре, славе его многочисленных поколений.

*Языковед профессор
Дмитрий Васильевич Цыганкин*

ЭРЗЯНСКАЯ РЕЧЬ. КОГДА ОНА ЗАЗВУЧАЛА?

Знаешь ли ты, что в России, кроме русских, есть 192 других народа, говорящих на 170 языках, принадлежащих к разным языковым семьям и группам? Это индоевропейские, уральские, тюркские, тунгусо-маньчжурские, монгольские, енисейские, чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские, юкагирский, нивхский, северокавказские языковые семьи. Мордовские (эрзянский и мокшанский) языки принадлежат к уральской языковой семье. Признано, что Урал является прародиной как финно-угорских, так и самодийских языков, поэтому в лингвистике они называются уральскими.

Арису, артаны, арджаны, эрзяне – так дошедшие до нас из глубины тысячелетия письменные источники называют предков современных эрзян. Самое первое упоминание об этом народе содержится в послании хазарского кагана Йосифа в 960 году н. э., затем в XIII веке это сделал летописец монголов Рашид-ад-Дин, а в XVI – но-

гайский князь Юсуф. Их земля, страна, ее центр обозначались как Артания, Арта, Эрзя, Эрзамас, Арземас.

Эрзянский язык: когда он возник и что собой представляет? Многие из вас ничего не знают об этом и даже не хотят знать. А зря. Эрзянский язык – один

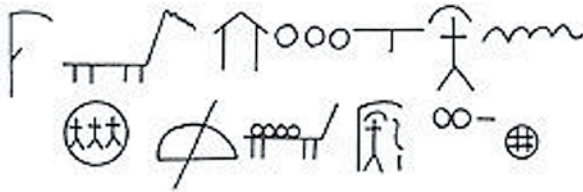
из самых древних языков мира. Не случайно известный ученый финно-угровед профессор Д. В. Бубрих назвал его «финно-угорским санскритом» (для пояснения: санскрит – язык, дошедший до нас сквозь тысячелетия, а еще его считали праязыком всех европейских языков). Значит, эрзянский язык можно считать праязыком финно-угорских языков. Если это так, тогда время его возникновения установить пока не удалось никому.

С той поры наверняка прошло не одно тысячелетие. Даже поэтому эрзянский язык заслуживает того, чтобы его учили, познавали все больше и больше людей.

ПИСЬМЕННОСТЬ МОРДВЫ

Официальная наука до сих пор придерживается мнения, что до революции у эрзян и мокшан, как и у других народов Поволжья, своей письменности не было. Современная эрзянская и мокшанская письменность создана на базе русского алфавита. Началом ее возникновения считается середина XVIII века, когда стали переводить на мокшанский и эрзянский языки христианскую литературу. Так ли это?

Перед вами не просто знаки или рисунки. Это письмо. Оно было написано в XIX веке солдату Никите Колесникову в Петербург родными из Кузнецкого уезда Саратовской губернии. Ныне живущий человек может и не понять содержание этого письма по вполне понятным причинам. Дело в том, что оно написано необычным для нас способом. Мы, живущие в современном мире, умеем читать и писать, но в качестве знаков используем буквы русского алфавита. Нас этому научили еще с детства. Сначала учили знать буквы, потом составлять из

них слова, предложения. Из этих букв, слов мы с вами можем подготовить любое сообщение или письмо и отправить по почте или даже по сотовому телефону. Это, конечно, намного удобнее. Но в давние времена не было букв, не было алфавита. Они появились гораздо позднее. Благодаря двум братьям Константину (Кириллу) и Мефодию из Солуни (Салоники) в 863 году по приказу византийского императора Михаила III была упорядочена письменность для славянского языка.

Что касается финно-угорских и других народов, проживающих на территории современной России, долгое время, по утверждениям ученых, они были бесписьменными, своей художественной литературы не имели. Правы ли они? В последнее время по этому поводу идут большие споры и дискуссии. Одни ученые склоняются к первой версии, что у мордвы, как и у других народов России, до Октябрьской революции не было своей письменности. Другие, в частности доктор филологических наук В. И. Демин, утверждают, что мордовские письменно-литературные языки появились уже 300 лет назад и что до 1917 г. на эрзянском и мокшанском языках было издано не менее 50 книг. «Кроме того, мордовские языковые материалы разно-

Р Ъ Ч Ъ VIII.

Вяльшь покшѣ тятей!

Паро Промисѣ!

Гордо-
внал.

Мязень вечкѣвъ шаркасо, мязень паронъ уцяскасо іарційтъ нѣ ломать, конанень паро инешке Пасѣ максне вяльтъ прывень сюрмасѣ коленъ и эрва пивень содыцянь ИНЯЗО-РОНЬ! Кбста улнѣ ламо парть шейнемапѣ, сюрмапѣ шо-навпдимапѣ шядо сысиемапѣ шуремсто лѣя мода маршо; сясто апелькснѣ ки якѣ, мяксѣ вяльшь паро іарямсѣ прывень ИНЯЗОРО маршо шоса солдѣтсѣ апяли мязде якѣ шуремсто. Микшницѣ яки шоваранзо маршо апакѣ палпѣ. Сокицѣ аробѣ зярды якѣ сокамсто, шонавтыцяпѣ зярѣя эрва шаркасо промбкшнѣ. И вѣгке якѣ ломанъ аяри уцяскашомо. Минекѣ рузѣ моданъ вяземе нѣ парть уль-нипѣ. Сонѣ іарямсто комсѣ вѣшейшка ипѣ ИНЯЗОРО АВА маршо вяльтъ лязовсѣ. Тень пинькснѣ вяльтъ супалдацѣ и шонавпдимапѣ, и шуремсто лѣя мода маршо зярѣя сы-скемапѣ сазни.

Ознушанокѣ эна пазнень, Максиса ИНЯЗОРО Аванень паро куака чи, Ванозо парцшѣ эсѣ славозонзо церкувань, уцяскасѣ шонавтыцяпѣ и шонавпдиданѣ, и Ванмозонзо паронъ вясемень минекѣ рузѣ моданъ.

го объема и содержания были опублико-
ваны в десятках изданий, выпущенных
в свет как на русском, так и на западно-
европейских языках».

Далее ученый перечисляет несколь-
ко исторических документов, которые
доказывают его утверждения. Одним из
таких материалов является торжествен-

ное приветствие на эрзянском языке
императрице Екатерине II по случаю ее
коронования. Оно было напечатано на
эрзянском языке в книге «Торжество Ни-
жегородской семинарии о вступлении
на престол императрицы Екатерины
Алексеевны», вышедшей в 1787 году в
Москве».

ИЗ ТЬМЫ ВЕКОВ...

Но есть и другие версии, более шокирующие. Одну из них озвучила на международном симпозиуме финно-угроведов, который состоялся в 2001 году в эстонском городе Вильянди, тогда еще юный этнограф Светлана Гаушева. Она заявила, что письменность у мордвы была уже 4 ТЫСЯЧИ ЛЕТ НАЗАД. Это было неожиданное заявление. К такому выводу Светлана пришла после того, как стала увлекаться родовыми знаками мордвы, которые передавались из поколения в поколение. Но что они обозначали, никто уже не помнит. Со временем интерес Светланы усилился. Вглядываясь в традиционные одежды своего народа, она с удивлением обнаружила, что в ее деталях очень много иероглифической вышивки. Причем чем старше костюм, тем богаче вышивка. Примечательно, что она носила прикладной характер. Благодаря вышивке, например, парень мог, не знакомясь, получить максимум информации о потенциальной невесте: откуда она родом, насколько богата семья, не состояли они в родстве.

В ходе своих исследований Светлана собрала более шестисот иероглифических знаков. Она изучала погосты Мордовии, находила меты на полевых загонах, бревнах, стенах изб и ушах животных и все больше убеждалась, что эти меты ставились не случайно, что каждая из них имела собственное название, обозначала отдельно взятое понятие или его часть. По результатам своих исследований, а также многочисленных свидетельств этнографических экспедиций 30-х годов XX века она вывела такую гипотезу, что «у мордвы существовала практика общеупотребляемых знаковых форм, которая способствовала организации переписки между людьми». А это значит, что

еще до появления славянской письменности мордва умела вести переписку.

Теперь вернемся к древнему (по научному – пиктографическому – передача информации посредством рисунков, условных изображений, неалфавитных знаков) письму. В этом необычном для современного человека послании общалось, что брат Никиты Фёдор при-

ехал домой и через 3 дня умер; жена его плачет, трое детей сидят без хлеба, просят Никиту прислать денег; племянница Никиты обручилась с Петром Колесниковым.

Как смогли ученые расшифровать содержание письма? В этом им помогли, как вы уже догадались, родовые знаки (по-

мокшански – *тяшкст*, по-эрзянски – *тешкст*). Родовые знаки (идеограммы – стилизованные изображения животных, птиц, орудий труда, предметов быта и др.) наши предки наносили на бортовые деревья, домашнюю утварь, орудия труда, одежду; ими отмечали участки лугов и пашни, делянки леса.

СОЛНЦЕ – КРУГ, ЗЕМЛЯ – КВАДРАТ...

Как правило, семейные или личные знаки собственности имели свои названия: «заячьи уши», «бараньи рога», «хвост орла» и др. Многочисленные бортовые «знамёна» зафиксированы в писцовых книгах XVII в. Сакральные, в основном охранительные, функции имели идеограммы на парях (сундуках), домах, воротах, женской одежде. Родовые и фамильные знаки часто ставили на могильные кресты.

Древний человек имел собственное представление об устройстве мира. Например, солнце – круг, земля – квадрат, горы – треугольник, движение

солнца – свастика, развитие, движение – спираль и т. д. Посредством этих знаков, рисунков, условных изображений наши предки передавали информацию друг другу. Свои родовые знаки использовали в письме и родственники Никиты Колесникова. Выходит, что у этой семьи родовой знак – коса, личный – ручка косы. Знак в виде лошади – приехал, фасад избы – дом, три круга (солнца) – три световых дня, длинная лавка – умерший и т.д.

Попробуйте составить письмо, используя вместо букв родовые знаки.

ЛЮБОЙ ЯЗЫК ПО-СВОЕМУ ВЕЛИК...

*Я не хочу,
чтоб Пушкина язык,
Язык Некрасова,
Тургенева,
Толстого,
Как бы могуч
он ни был
и велик,
Заменой стал бы
языка другого,
Того, что с материнским
молоком
Приходит
к малым детям
от рождения.
И пусть
сегодня
говорят на нем
Всего одно, а может, два
селенья,
Родная речь моя,
я так горжусь тобой,
Обогадившей
род наш человеческий.*

*Но пусть
веки
мощный твой прибор
Не захлестнет
слова саамской речи.
Любой язык
по-своему велик —
Бесценное
наследство вековое.
Так берегите
свой родной язык,
Как самое
на свете
дорогое.
Да не угаснет
ваших предков речь!
И я прошу вас,
малые народы,
Не просто
в книге
речь свою
беречь,
А в Красной книге
матери-природы.*

Это стихотворение, написанное русским поэтом Николаем Доризо, посвящено Октябрине Вороновой — первой саамской поэтессе, пишущей на родном языке. Считается, что именно с ее творчества началась саамская литература. Кто такие саамы? Это — один из финно-угорских народов, численность которо-

го невелика. Саамы в основном живут на севере Норвегии, Швеции, Финляндии. В России (в основном они живут в Мурманской области) саамов (их еще называют лопарями) насчитывается около 2 тысяч. Их, как, впрочем, и представителей других малочисленных народов, из года в год становится все меньше и

меньше. К примеру, в уральской языковой семье, куда входят и эрзянский с мокшанским, всего 23 живых и 4 вымерших (среди них мерянский, бабинский саамский (аккала), юрацкий, камасинский). К сожалению, и многие другие

финно-угорские языки подошли к черте исчезновения. Так, носителей водского языка осталось всего 20, ижорского – 362, энецкого – 119, нганасанского – 505. Боюсь, что эта участь настигнет и другие языки. Кто виноват в этом?

ЯЗЫК – БЕСЦЕННЫЙ ДАР

Причины этого явления можно искать и в том, что население нашей страны год из года убывает, т. е. старые умирают, а молодые не хотят рожать. По-другому эти явления называют естественной убылью населения и сокращением рождаемости. Но это еще не самая главная причина. А она, как считают ученые, в этнической ассимиляции. То есть с приходом русской культуры, с внедрением русского языка на всей территории Российской Федерации родные языки для многих представителей нерусских народов стали лишними. Со временем сами люди стали отсекаться от своего родного языка, считая его ненужным. На вопрос: «Почему не хотите знать родной язык?» – часто

слышишь такие слова: «А зачем он нам нужен? Есть язык общения – русский. Все им владеют прекрасно. Зачем засорять свой мозг знанием других языков?». От таких слов становится больно и обидно, поскольку язык – это не то, что взялось неведь откуда. Над его созданием трудились многие поколения наших предков, и не знать его – значит предать их память. И еще: разве можно считать образованным человека, стесняющегося своей национальности и не знающего родного языка, родной литературы, истории, религии? Конечно, нет. Этот человек – маргинал, то есть личность, отвергающая ценности и традиции той культуры, в которой сама существует.

СКОЛЬКО ЯЗЫКОВ ЗНАЕШЬ, СТОЛЬКО РАЗ ТЫ ЧЕЛОВЕК

Что касается русского языка, он для всех нас также как родной. Не будешь знать его – не будешь понимать людей других национальностей, не сможешь с ними общаться. А еще лучше каждому из нас с детства освоить несколько языков,

как, например, делают в Европе. Европейцы владеют минимум тремя языками. И это им на пользу. Во-первых, знание других языков расширяет кругозор, помогает больше узнать о том или ином народе, во-вторых, попадая в другую страну, они свободнее чувствуют себя среди коренных жителей. Не случайно на Востоке говорят: человек столько раз считается человеком, сколько языков он знает. А что нам мешает делать это? Чаще всего нежелание и лень. Отбросьте их и возьмитесь за изучение языков. И начните с родного, материнского. И вы сразу почувствуете, как здорово уметь разговаривать на разных языках, и особенно на своем, родном...

ЗА ЧТО Я ЛЮБЛЮ ЭРЗЯНСКИЙ ЯЗЫК?

«...За что я люблю эрзянский язык. Как я убежден, у этого языка очень большие чисто языковые достоинства и возможности. Есть много очень красивых слов и, я бы сказал, живописных слов. Прямо не слово, а целая звуковая картина. Очень нравятся, в частности, слова, связанные с природой: *цёков* (соловей – рус.) (звучит как одно из «колен» соловьиного пения); *овто* (медведь – рус.) (представляет-

ся что-то огромное, мохнатое, мощное); *ривезь* (лиса – рус.) (видишь тоненькую хитрую мордочку зверя – что-то в этом слове острое); в слове *лей* (река – рус.) плещется и волнуется вода. Одним словом, есть очень много эрзянских слов таких, что о каждом можно написать целую поэму...».

Эти слова принадлежат ученому-лингвисту, доктору филологических

наук, члену-корреспонденту Украинской АН, профессору О. Б. Ткаченко. Владеющий 15 языками, Орест Борисович писал, что каждый человек может знать 25–30 языков. Для него основными являются украинский, русский (их он считает родными). Свободно владеет польским, а также французским и немецким языками, как просто необходимыми для обычной жизни. А еще Ткаченко интересуется финно-угорскими народами. Прекрасно освоил венгерский, мерянский (который считается мертвым) языки. По душе пришелся ему и эрзянский язык, которым не перестает восхищаться.

Чем же привлек ученого эрзянский язык? Ответим его же словами: «А если все эти красивые (прекрасные) слова собрать воедино в прекрасном произведении, то ли в поэзии, то ли в прозе, то и все увидят, какой это прекрасный, богатый, поэтический язык и насколько мир стал бы беднее без этого языка. Тогда, наверное, когда даже со стороны начнут восхищаться эрзянским языком, – тогда у его носителей, тем более, должна пробудиться законная гордость, что их предки оставили (завещали) им такой прекрасный язык. Они бы все поняли, как его надо любить и беречь».

МУЗЫКА, СТАВШАЯ СЛОВОМ...

И еще одна очень известная личность – поэтесса Людмила Татьяничева до самой смерти хранила любовь к языку, который стал родным, как и материнский (по национальности она считала себя русской). А любовь эта к ней пришла в детстве, когда по воле судьбы ей пришлось жить в селе Хлыстовка (ныне Отрадное) Чамзинского района. Даже не понимая, она любила слушать эрзянскую речь, восхищалась красотой и поэтичностью языка. Не зря потом, уже став зрелой и известной, Татьяничева олицетво-

ряла эрзянский язык с «музыкой, ставшей словом», посвятив ему прекрасное произведение «Мордовская речь» (под мордовской речью поэтесса имела в виду эрзянскую, поскольку в селе Отрадное живут эрзяне). Прочитайте его, а еще лучше – выучите наизусть.

*Вишка лейне чуди, –
Это музыка,
Ставшая словом.
Вишка лейне чуди, –
Повторяю я снова
И снова.*

*Эти звуки во мне
С той далекой поры
Изначальной,
Когда прошлого нет,
И все сущее кажется
Тайной.
Был таинственным лес –
Обиталище птиц, заревое,
От корней до небес –
Все в лесу нашем
Было живое!
Там среди ивняка
Под гривастой*

*Веселой горою
Повстречалась река
И достойно назвалась Сурюю.
Сколько зим позади! –
Стая птиц,
В оперенье суровом.
Вишка лейне чуди, –
Это музыка, ставшая словом.
Я мордовскую речь,
Как цветущего детства поляну,
В своем сердце беречь
До последнего дня
Не устану!*

«ЧЕЛОВЕК, НЕ ЗНАЮЩИЙ РОДНОГО ЯЗЫКА, ДИКАРЬ»

Полюбился эрзянский язык и многим представителям иных народов. В их числе американец Джек Рютер. Он так увлекся им, что для того чтобы изучить его глубже, приехал в Мордовию, здесь нашел свою любовь – эрзяночку. Женился на ней (кстати, свадьбу они играли по эрзянским обычаям: невеста была одета в эрзянский праздничный костюм – покаяй). Во время пребывания в Мордовии Джек подружился с народным писателем Кузьмой Абрамовым, вместе с которым они создали словарь эрзянских синони-

мов и антонимов. А на одной научной конференции из трехсот участников он единственный выступил на эрзянском языке.

Таких людей, выходцев из других народов, пожелавших изучить эрзянский язык, немало. А вот среди самих эрзян находятся такие, которые не желают его знать. Именно им хочется напомнить слова русского писателя Константина Паустовского: «Человек, не знающий родного языка, дикарь». Не будьте, пожалуйста, дикарями, учите свой язык.

12 ПАДЕЖЕЙ: ЭТО МНОГО ИЛИ МАЛО?

Изучение любого языка – дело непростое. Эрзянский язык также дается не легко. При первом знакомстве с ним, возможно, он покажется трудным: так много падежей и глагольных форм. Падежей в эрзянском языке 12, тогда как в русском, как вы знаете, 6. Пусть это вас не пугает. Считается, что большое число падежей говорит не об ущербности языка, а, наоборот, о его богатстве. Но 12 падежей – не так уж и много. К примеру, в финском языке их 17, в пермском – 18, в венгерском – более 20, в некоторых африканских наречиях, представьте себе, – до 52. А вот в одном из диалектов хантыйского языка всего 3 падежа.

Кстати, и в русском языке наблюдается тенденция увеличения числа падежных форм: появляются как бы два родительных падежа (вкус чая и стакан чаю) и два предложных (живу в лесу и пою о лесе). Некоторым ученым это дает основание видеть здесь финно-угорское влияние.

Эрзянский язык имеет одну редко встречающуюся особенность: сами падежные формы могут изменяться по падежам и числам. Например, форма инесива (местного падежа) сама способна склоняться:

паксясо (эрз.) – *в поле* (рус.)

паксясось – *тот, который в поле*

паксясодонтъ – *о том, который в поле.*

Другая особенность эрзянского языка в том, что имена, падежные формы могут спрягаться, подобно глаголу.

Паксясан – *я в поле*

Паксясолинъ – *я был в поле*

Вишкинят – *ты маленький*

Вишкинелитъ – *ты был маленький*

Благодаря таким особенностям в эрзянском языке одним словом можно выразить смысл целой русской фразы. Например: *Я дома* (рус.) – *кудосан* (эрз.); *я был дома* – *кудосолинъ*, *я был у него дома* – *кудосонзолинъ*.

В эрзянском языке отсутствуют некоторые привычные категории. Во-первых, нет предлогов, они входят в состав слова и отражаются в окончаниях.

Например, в русском языке:

Род. падеж (из чего?) из леса, из земли, из села.

Вин. падеж (во что?) в лес, в землю, в село.

Предл. падеж (о чём?) о лесе, о земле, о селе.

В эрзянском языке:

Род. падеж (мезестэ?) *вирьстэ*, *модасто*, *велестэ*.

Вносит. падеж (мезев?) *вирев*, *модав*, *велев*.

Отл. падеж (мезьде?) *вирьде*, *модадо*, *веледе*.

Во-вторых, если глаголы в русском языке могут состоять из приставки, корня, суффикса и окончания, эрзянские же – только из корня, суффикса и окончания, приставки отсутствуют. Например:

Нести, принести (рус.) – *кандомс* (эрз.)

Лечь, прилечь (рус.) – *мадемс* (эрз.)

Есть, поест (рус.) – *ярсамс* (эрз.)

В-третьих, прилагательные в эрзянском языке не изменяются по падежам:

Мазый панар – *красивая рубашка*

Мазый панарсо – *в красивой рубашке*

ЖЕНЩИНА И МУЖЧИНА – ОДНОГО РОДА

...Р у з а в а с ь (машнетезь). Стой, где стоишь. Не видишь, автобус полна? Не перелезть с этим мешком. Всех испачкаешь.

В а р а й (оймавозь). Эно, эно, стаю. Ансяк билет нады взять. (Верьга вайгельть). Ларька! Макст билетэнь кис ярмакт!

Л а р ь к а (машнетезь). Максынь, максынь. Оймавт.

В а р а й. Билет саить?

Л а р ь к а. Саинь.

Р у з а в а с ь. Прямо стыдна. Муж, чай, сам знает, чево делат.

В а р а й. Кабу знал, дочка, сельские мы, город редка прижам. (Верьга вайгельть.) Марят, Ларька, тон билетэнь потмо зепс путыть! Ёмавтсыть – штрах лутыть пельденек. (Снартни пуютомс канстонзо масторов).

Р у з а в а с ь (машнетезь). Ды что вы шывыряетесь. Вечно эти деревенские... наедут. Из-за них боишься хороший вещь одеть. (Пижнезь.) Так и знала, цюлки вана

порвала. (Вараень ёнов велявтозь). Я жо сказала: чево возюкашь рядом. Эли не понимаешь русского языка?

В а р а й. Дочка, прости. Хотел поставить ношу. Больна тяжел, руки болят.

Р у з а в а с ь. Кто виноват? Зашла тут... Я ведь не миллионерша, не могу каждодневна цюлки покупать. Короче, платите за мои цюлки. Мамаш, гани деньги.

Автобуссонть кепети шалт. Веенстнэ шныть рузаванть, омбонстнэ идить Вараень.

В а р а й. Вай, Нишке паз. Успокойся, доча. Дам, дам деньги за цюлки, бути они порваты. Покажка, где порваты.

Р у з а в а с ь (наянсто прянзо кепедезь). Вот оштё, буду оголять ногу при всех.

В а р а й. Сестэ, эно, как?

Р у з а в а с ь. Не заплатишь – милицияв сдам.

В а р а й. Вай, сяткинем, как милицияв? Арази я виновата. Коли уш порвала

цюлку, ужо, заплачу. (Сонсь автобусонть келес) Ларька, Ларька, сака тей! (Мейле рузаванть пилес тошказь.) Погодь, за тобой стян, деньги нады вытащить.

Варай ары рузаванть Удалов, варшты тей-тов. Ансяк теде мейле ёвкстасы кедензэ мештензэ потс. Кувать вешни, натой ливеськады. Окойники тарги а покш сюлмо, пейсэ юкстьсы, лови таго-зяро целковойть, венстьясынзе рузавантень. Хватит?

Р у з а в а с ь (нулгодезь сайсынзе ярмактнень, ловсынзе). На эти деньги теперя семечки не купишь.

В а р а й (ацирьгадозь). Каня, доча, овсе чаулакс считаешь миня? Семичка стопкась стоит комсь трешникть, я даю три рубольть.

Р у з а в а с ь. Тон, мамаша, не знашь, как жизнь подорожал. Стопка семечка стоит три рубля, мои цюлки жо – пятьдесят рублей...

Этот небольшой отрывок взят из пьесы Р. Дулкиной «Сезезь цюлка» («Порванный чулок»). Мы не случайно включили его сюда. При его чтении обратите внимание на слова героини Рузавась. В ее речи мы часто встречаем словосочетания, в которых искажена категория рода. Сразу можно определить, что девушка не русская, во-первых, потому что путается с родами («Ты, мамаш, не кричал бы так», или «Тон, мамаша, не знашь, как жизнь подорожал», или «Из-за них боишься хороший вещь одеть»). В этой пьесе героиня-эрзянка, попав в город, хотела показать себя русской. «Какая неграмотная», – скажете вы. Но дело не в грамотности или неграмотности. Такие ошибки мог бы сделать и кто-нибудь другой неславянской национальности, поскольку во многих языках категория рода отсутствует.

Помню с детства, как я смущалась, когда, общаясь с кем-то на русском языке, вместо «он» могла сказать «она» или наоборот. Моя мама, ей 84 года, закончила только 1 класс и до сих пор не разбирается, о ком надо говорить в женском роде, о ком – в мужском. У нее все живые существа и неодушевленные предметы – одного рода.

Подобные ошибки при разговоре на русском языке чаще всего делают люди, в родном материнском языке которых нет категории рода. Таких языков немало. Привычная для русского или белоруса категория рода вообще не известна целым семьям языков, например тюркской. Татарин или башкир, как, впрочем, и армянин, и грузин, также часто путается с родами, говоря по-русски. Даже англичанин, переходя на русский язык, нередко делает ошибки. Хотя в английском языке категория рода присутствует, охватывая в основном только одушевленные имена. В неиндоевропейских языках категория рода отсутствует в китайском, японском, корейском, вьетнамском. Что касается финно-угорских языков, абсолютно во всех категории рода нет. Поэтому существует только одно местоимение со значением «он», «она» и «оно», например, *hän* – в финском, *tämä* – в водском, *tema* – в эстонском, *ő* – в венгерском, *сон* – в мордовских. Кстати, русский язык также ликвидировал родовые различия в

формах множественного числа, а в некоторых говорах «растворяется» категория среднего рода. И в этом ученые видят финно-угорское влияние на русский язык.

В эрзянском, как и во всех других финно-угорских языках, слова, обозначающие женщину, мужчину, любое живое существо и неодушевленный предмет, имеют один род. Поэтому глаголы в прошедшем времени, употребляемые с ними, звучат одинаково (девочка упала – *тейтерькась прась*, мальчик упал – *церынесь прась*, яблоко упало – *умаресь прась*).

Конечно, отсутствие категории рода в родном языке усложняет изучение русского языка. Ученики часто затрудняются определить, какого рода такие слова, как картофель, путь, молодежь, простыня, фамилия, рояль. Часто неправильно согласовывают существительные и местоимения с глаголами прошедшего времени. Могут сказать: рояль стояла, тюль висел, моё фамилия, моя шампунь.

Но это не повод для того, чтобы не учить свой родной язык. Просто нужно внимательнее изучать русский язык, стараться запоминать все правила и, конечно, чаще практиковаться, т. е. общаться на нем.

К с т а т и: больше всего родов в языке луганда африканского народа баганда. У них более 10 родов.

У КОГО КАКОЕ УДАРЕНИЕ?

С детства помню шуточную прибаутку: «Я сижу на берегу, не могу поднять ногу. — Не ногу, а ногу. — Все равно, не могу». Каждый знающий русский язык скажет: «Белиберда какая-то». Действительно, белиберда. Потому что в русском языке ударение играет большую роль. Если оно стоит не на своем месте, слово меняет значение. К примеру, *за́мок* (дворец), *замо́к* (дверной), *а́тлас* (карта), *атла́с* (вид ткани). В данной скороговорке неправильно поставлены ударения в первом случае в слове «ногу́», во втором — «не мо́гу». В первом случае ударение должно стоять на первом слоге, то есть слово должно звучать «но́гу» (хотя в именительном падеже в этом слове ударение падает на второй слог), во втором — «не могу́». То есть в русском языке ударение не прикреплено к какому-нибудь определенному слогу (к первому, предпоследнему или последнему). В разных словах оно может находиться на любом слоге и при образовании форм может перемещаться с одного слога на другой. В финно-угорских языках дело обстоит по-другому: ударение падает или на первый слог (в финском, венгерском, эстонском), или на последний (в удмуртском, например). В мордов-

ских языках, в частности мокшанском, как правило, ударным является первый слог. Но часто это зависит от гласного. Гласные *у, е, и* не могут быть ударными, если в этом слове имеются широкие гласные *а, ä*: *пу́тáт* «кладешь». Если в слове присутствуют только гласные *у, и*, то ударение падает на первый слог: *ки́зэфнэмс* — «спрашивать». Гласный *о* всегда ударный: *со́дамс* — «знать», *ко́дамс* — «вязать».

В эрзянском языке, как и в марийском, ударение не имеет постоянного места, т. е. оно свободное, но все же тяготеет к первому слогу: *áва* — «женщина», *ку́до* — «дом», *вéле* — «село», *мо́лемс* — «идти». В стихотворной форме ударение зависит от ритма стиха:

Лёмбе кúдо. Кшинь тáнтей чíне,
Áвась эйде потявты-анды,
Потямсто мизолды церынеь,
Зяро́ кеняркст авáнстэнь кáнды!

Из-за таких особенностей ударения люди нерусской национальности, говоря на русском языке, иногда неправильно произносят слова. Так возникает акцент, то есть произношение, в котором отражаются звуковые особенности чужого языка или наречия. Даже русские, живя в другой стране, на своем родном языке со

временем начинают говорить с акцентом. К примеру, те, кто много и часто говорит по-эстонски, приобретают привычку растягивать первый слог, то есть фактически смещают ударение, переносят мелодику эстонского языка на свое произношение. Все это вместе и создает впечат-

ление, что «эстонские русские» говорят как-то не так. Многие стесняются своего акцента. Не надо этого делать, потому что от этого никуда не деться. Как бы ни старался человек говорить без акцента, его отголоски при разговоре на другом языке все равно будут проявляться.

МЫ — УГРО-ФИННЫ, НАШИ КОРНИ ЕДИНЫ...

Сейчас трудно себе представить, что когда-то очень давно на земле, где мы проживаем, не было жизни. Не могло ее быть потому, что здесь проходила граница ледника. При таком суровом климате человеку невозможно было найти пищу.

Человек в наших краях появился тогда, когда потеплело и ледник начал таять. Появилась земля, покрытая гу-

стыми лесами, в которых обитало множество животных — лоси, кабаны, бурые медведи и т. д., а в реках и озерах — много водоплавающих птиц и рыбы. Человек мог охотиться на них, что он и делал. Это было в эпоху каменного века. Можно ли сказать, что первыми людьми, появившимися на наших землях, были предки финно-угров? Об этом никто не может утверждать со стопроцентной уверенностью. Но то, что финно-угорские племена существовали вместе и имели языковую общность, доказано многими учеными.

Финно-угорские языки и сейчас имеют много общих черт. Еще более близкими были они в древности, когда народы, говорившие на них, жили в непосредственном соседстве. Где же обитали наши предки?

ПРАРОДИНА ФИННО-УГРОВ НА ФОНЕ ФАУНЫ И ФЛОРЫ

Считается, что прародина финно-угорских народов находится на западе от Уральских гор, в районе Удмуртии и Пермского края.

К такому мнению ученые пришли, основываясь на анализе названий растений и животных. Общеизвестно, что наличие в языке того или иного народа названий растений, рыб или животных, имеющих определенный географический ареал распространения, позволяет определить первоначальную территорию расселения этого народа. Если отобрать из имеющей

общее происхождение лексики родственных языков совпадающие названия животных и растений и реконструировать их исходное значение, можно в общем представить картину фауны и флоры, населявших место жительства далеких предков.

К примеру, о том, что часть финно-угров — финно-волжские народы (мари́йцы, мордва, меря, мурома, весь, чудь) селились в зоне смешанных и широколиственных лесов, говорят общие названия деревьев, которые не растут за Уралом и на Европейском Севере. **Дуб** — фин. — *тамми*, мокш. — *тума*, эрз., мар. — *тумо*; **вяз** — фин. — *салава*, эрз. — *селей*, мокш. — *сяли*, мар. — *шоло*; **клён** — фин. — *ваахтера*, вепс. — *вахтар*, мар. — *ваиштар*, эрз., мокш. — *укистор-уштор*; **ольха** — фин. — *ления*, вепс. — *леп*, мокш., эрз. — *леле*, горно-мар. — *люлты*, удм. — *лулту*. В ареале проживания угорских и пермских народов (ханты, манси, коми) данные породы деревьев редки, поэтому нет и общих названий. В зоне расселения поволжских финнов водится ёж, который за Уралом не встречается. Сравните: **ёж** — фин. — *сиили*, эст. — *силь*, эрз., мокш. — *сеель*, горно-мар. — *шялы*, а также **барсук** — фин. — *ниркко*, эрз. — *нерьгаз*, мар. — *нерге*; на юге этого ареала (в лесостепи) встречались **орлы**: мар. — *куткыж*,

фин. — *котка*, эст. — *коткас*, мокш. — *куцкан*; лет триста назад и у эрзян встречалось слово *куцкан* — орёл.

До соприкосновения с индоевропейцами финно-угры жили в зоне хвойных и мелколиственных лесов. Об этом убедительно говорят общие слова во всех финно-угорских языках: **ель** — фин. — *куси*, эрз., мокш., вепс. — *куз*, саам. — *кусс*, коми — *коз*, мар. — *кож*, манси — *кол*; **со-сна** — фин. — *петяя*, саам. — *печ*, эрз., мокш. — *пиче*, мар. — *пунчи*, коми — *пожома*; **пихта** — фин. — *нулки*, эст. — *нулг*,

мар. — *нулго*, хант. — *нолге*; **береза** — фин. — *койву*, мар. — *куэ*, манси — *кэль*, мокш. — *келу*, эрз. — *килей*; **ясень** — фин. — *сиир*, *сиирту*, эрз. — *сирть*, мокш. — *сирекс*, удм., коми — *сирпу*; **рябина** — фин. — *пихлая*, эст. — *пихлакас*, мокш. — *пизелкс*, эрз. — *пизёл*, мар. — *пызле*, хант. — *пазар*.

На основании того, что во всех финно-угорских языках отсутствует понятие «море», передаваемое обычно как «большая вода» или «озеро», крупный финский ученый Эрkki Итконен сделал вывод о первоначальном обитании финно-угорских племен в районах, отдаленных от моря.

К 3000 году до н. э. прибалтийско-финская подгруппа переселилась на запад к берегу Балтийского моря. Примерно в это же время саамы переселились вглубь на северо-запад, достигнув берегов Северного Ледовитого океана. Магьяры (венгры) проделали самый длинный и относительно недавний (IX в. н. э.) путь с территории Уральских гор до их современной родины в Центральной Европе.

А на западе от Уральских гор финно-угры, по мнению ученых, появились между окончанием последнего ледникового периода и 8000 — 4200 годами до н. э.

ЧЛЕНЫ ОДНОЙ СЕМЬИ

Родство финно-угорских народов. В чем оно состоит? Как и в любой семье, некоторые ее члены больше похожи друг на друга, а некоторые имеют лишь отдаленное сходство. Но нас объединяет прежде всего общность языковых корней. Именно в языках, как утверждают ученые, очень много общего как в грамматическом составе, так и в лексике. Финно-угроведы насчитывают около 500 родственных слов. Сюда, во-первых, входят:

– **местоимения** я, мы, ты, вы — фин. *mīna, me, sina* < *tīna, te*; эрз. *мон, минь, тон, тынь*; мар. *мый, ме, тый, те*; удм. *мон, ми, тон, ти*; коми *ме, ми, тэ, ти*, венг. *en* < *men, mi, te, ti*;

– **названия частей тела и тканей организма**:

– **термины родства** (отец, брат, сын), названия объектов или явлений природы (вода, огонь, дерево), элементарные действия (жить, есть, пить).

Родство финно-угорских народов провозгласил в конце XVIII в. венгерский просветитель Янош Шайнович (1733 — 1785).

Наши самые древние слова, восходящие к уральскому (финно-угорскому) праязыку, на котором говорили по крайней мере 6000 лет назад, это, например, фин. *elaa* «жить», *uida* «плавать», *kala* «рыба», *nuoli* «стрела», *suksi* «лыжи». В прафинно-угорском языке имелось всего шесть слов для обозначения имен числительных (*табл.*).

	<i>сердце</i>	<i>рука</i>	<i>глаз</i>	<i>кровь</i>
Финский	sydan	kasi	silm	veri
Эстонский	suda	kasi	silm	veri
Коми	сьолом	ки	син	вир
Удмуртский	сюлэм	ки	син	вир
Эрзянский	седей	кедь	сельме	верь
Лугово-марийский	шүм	кид	шинча	вур
Венгерский	szív	kez	szem	ver
Хантыйский	сам	ёш	сэм	вур
Северно-саамский	giehta	čalbmi		
Финно-угорский прототип	šiða(-mз)	kate	šilma	

праформа	фин.	коми	удм.	венг.	эрз.	ханты	манси
ukte	uksi	отик	одиг	egy	вейке	it	ak
kakta	kaksi	кык	кык	ket	кавто	kät	kit
kolme	kolme	куим	куинь	harom	колмо	xölem	xūrem
nel'a	nelja	нель	нбыль	negy	ниле	ñela	ñila
witte	viite	вит	вить	ot	вете	wet	at
küte	kuute	квайт	куать	hat	кото	xut	xõt

Эстонский филолог Малл Хеллам нашел целое предложение, понятное на трех самых распространенных из финно-угорских языков: венгерском, финском и эстонском: «*Живая рыба плавает в воде*»:

«*Eleven hal uszkal a viz alatt*» (венгерский);

«*Elava kala ui veden alla*» (финский);

«*Elav kala ujub vee all*» (эстонский).

К этим языкам можно добавить эрзянский: «*Эриця калось укины ведь алга*».

Конечно, если бы финно-угорские народы не разбрелись по разным территориям обитания, их языки были бы еще ближе и современные финно-угры могли бы без труда общаться между собой. Но, увы, с историей не поспоришь. И нам остается только одно: учить языки друг друга.

БЛИЗНЕЦЫ-БРАТЬЯ

Между учеными давно ведутся споры, являются ли эрзянский и мокшанский языки самостоятельными языками, или же это наречия одного языка. И до сих пор этот вопрос остается открытым.

Давайте посмотрим, что объединяет эти языки и в чем их различия. Начнем со словарного состава.

Во-первых, обнаруживается значительное количество слов, общих для обоих языков, однако различающихся ударением (в мокшанском языке оно падает на первый слог, в эрзянском – на последний). Например, *ведь* «вода», *мода* «земля», *вирь* «лес», *кал* «рыба», *ломань* «человек», *лов* «снег», *якамс* «ходить», *сермадомс* «писать», *кочкамс* «выбрать», «избрать», *морамс* «петь» и т.д.

Во-вторых, большинство слов, составляющих костяк обоих языков, – это слова, разные по звуковому составу, но имеющие общую основу. Например, эрз. *ойме*, мокш. *вайме* «душа», эрз. *сея*, мокш. *сява* «коза», эрз. *седей*, мокш. *седи* «сердце», эрз. *экише*, мокш. *эше* «холод», эрз. *ой*, мокш. *вай* «масло», эрз. *баяга*, мокш. *пайге* «колокол», эрз. *сывель*, мокш. *сиволь* «мясо», эрз. *чопо-*

да, мокш. *шобда* «темный», эрз. *пезнамс*, мокш. *пезомс* «завязнуть», эрз. *куземс*, мокш. *куцемс* «подняться», эрз. *икеле*, мокш. *инголе* «впереди», эрз. *перька*, мокш. *перьфке* «вокруг» и т. п.

Но значительное количество слов бытует только в одном из этих языков.

Например, эрз. *скал*, мокш. *тракс* «корова», эрз. *тарка*, мокш. *васта* «место; эрз. *реве*, мокш. *уча* «овца; эрз. *каська*, мокш. *седял* «подполье»; эрз. *цеця*, мокш. *панчф* «цветок»; эрз. *олго*, мокш. *шужярь* «солома»; эрз. *покиш*, мокш. *оцю* «большой»; эрз. *берянь*, мокш. *кальдяв* «плохой»; эрз. *сюлмамс*, мокш. *сотомс* «связать»; эрз. *вейсэ*, мокш. *марса* «вместе»; эрз. *пенч*, мокш. *куцю* «ложка»; эрз. *чокшне*, мокш. *илядь* «вечер» и т. д.

Структура слова и структура слога в обоих мордовских языках имеет больше черт сходства, чем различий.

Существенно различаются эрзянский и мокшанский языки по составу фонем. Помимо пяти гласных *а, о, у, э, и (ы)*, имеющих и в эрзянском, и в мокшанском языке, в последнем наличествуют еще две гласные фонемы – *ь (о, а)* и *й (я, э)*.

Имеются особые звуки и в системе согласных. В эрзянском языке звуки *р*, *л* и *й* только звонкие. В мокшанском языке они имеют и глухие пары, обозначаемые на письме знаками *рх*, *лх*, *йх*. Примеры: эрз. *умарь* «ягода», *умарть* «ягоды», мокш. *марь* «ягода», *марьхть* «ягоды», эрз. *каль* «ива», *кальть* «ивы», мокш. *каль* «ива», *кальхть* «ивы», эрз. *ой* «масло», *ойть* «масла», мокш. *вай* «масло», *вайхть* «масла» и т. п.

В основном склонении различаются: в эрзянском 12 падежей (номинатив, генитив, датив, аблатив, инессив, элатив, иллатив, латив, пролатив, компаратив, абессив, транслатив), в мокшанском — 13 (добавляется каузатив).

Окончания падежей в обоих языках различные. Полное совпадение форм наблюдается редко. Различия в формах падежей в основном сводятся к фонетическим разновидностям морфем (ср.: инессив эрз. *-со*, *-сэ*, мокш. *-са*; элатив: эрз. *-сто*, *-стэ*, мокш. *-ста*), что свидетельствует об общности словоформ данного склонения в обоих языках.

Анализируя основной словарный фонд языков и их грамматику, мы прослеживаем общность языков в корнях слов, в основах грамматики. Общее в основном костяке словарного фонда есть общность историческая: эрз. *теле*, мокш. *тяла* «зима», эрз. *потомдомс*, мокш.

пандомс «заткнуть», «закупорить», эрз. *седе*, мокш. *сиде* «частый» и т. д.

Что касается форм современного словоизменения и грамматического оформления слов, то здесь отмечаются большие различия: эрз. *кудам*, мокш. *кудозе* «мой дом», эрз. *кудозо*, мокш. *кудои* «его дом», эрз. *сокиця*, мокш. *сокай* «пашущий», эрз. *соказь*, мокш. *сокаф* «вспаханный», эрз. *рудазов*, мокш. *рудазу* «грязный», эрз. *сэрей*, мокш. *сери* «высокий» и т. д.

Словарные расхождения обнаруживаются и в заимствованиях. К примеру, в мокшанском языке их больше тюркских, а в эрзянском — русских.

Несмотря на некоторые различия, эрзянский и мокшанский языки являются близкородственными, как, к примеру, братья-близнецы.

К с т а т и: вепсский язык, как известно, помимо мокшанского, ближе других финно-угорских к эрзянскому, очень близок к нему и саамский язык.

эрз.	саам.	рус.
мон	мунн	я
тон	тонн	ты
сон	сонн	он (она, оно)
минь	мыйй	мы
тынь	тыйй	вы
сынъ	сыйй	они
монъ	мун	мой
тонъ	тон	твой
сонзэ	сонэ, сон	его

Интересно, что большой палец руки в эрзянском, саамском и финском имеет очень похожее звучание: *пелька* (эрз.), *пелльк* (саам.), *peukalo* (фин.). Этимология этого слова легко прослеживается с по-

мощью эрзянского и саамского языков: *пеле* (эрз.), *белль* (саам.) — «сторона», т. е. это палец, отстоящий в сторону от остальных пальцев руки.

ЛЮЛЯКА, ГОГА, КИРЬГАШАТ...

Что говорить о родственных финно-угорских языках, когда даже в отдельно взятом языке можно найти различия. К примеру, в эрзянском языке, как, впрочем, и в мокшанском, многие слова в литературном языке могут не совпадать со словами в разговорной речи. Например, при анализе лексических, морфологических и синтаксических закономерностей наблюдаем, что в Самарской области в разговорной речи чаще используют слова из диалекта той или иной местности. Во многих населенных пунктах названия предметов быта, растений, животных не совпадают с литературными.

К примеру, «утенок» в эрзянском литературном языке — *гала левкс*, в некоторых селах названной области его называют *люляка*; грач — *грацъ*, многие эрзяне, проживающие в Самарской области, называют его *раужо варака* (черная ворона). Рогоз широколистный (болотное растение) в эрзянском литературном языке носит название *сандей*, представители эрзянской диаспоры Самарской области для его обозначения используют совсем другое слово — *гога*. Бусы — *эръгть*, в просторечии самарской эрзи — *кирьгашат*. Таких примеров можно найти очень много.

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

Расхождения в словах возникли не случайно. Исторически так сложилось, что эрзя и мокша расселились по огромной территории России и за ее пределами. Почему так получилось и с чего началось? Объяснить это может народное предание о Тюште.

Это было давным-давно. В те времена у эрзян и мокшан не было верховных правителей. Свои дела решали они на общих собраниях — сходах. Но пришли лихие годы, появились воинственные чужестранцы. Они разоряли села, уводили молодых парней и девушек в рабство, угоняли скот. И решили старики избрать себе правителя, чтобы народ свой оберегал, отражал набеги и справедливый суд творил. Бросили жребий. Он пал на человека по имени Тюштя. Пришли к нему старейшины, а он ничего не знает — пашет себе землю. Стали уговаривать его старейшины, просили быть вождем. Он отказывался. Поставил условие: станет вождем только в том случае, если воткнутое им в землю сухое кнутовище превратится в цветущую яблоню за то время, пока он вспашет круг борозды.

Чудесным образом условие исполнилось, и Тюштя стал государем. Мудро правил он. Собирал дань не деньгами, а медом, мясом, рыбой и звериными шкурами. В семь лет один раз набирал на службу людей в свою дружину...

Долго правил Тюштя. Но пришли вновь чужеземцы, напали на землю предков наших. Взял Тюштя большой медный рог и протрубил на три стороны. Собрались люди, стали совет держать. Одни биться предлагали, другие — поклониться врагу, третьи — уйти тайно в иные земли. Думал-гадал Тюштя. Если в бой идти с малыми силами, не выстоять, разобьют враги. Если хлебом-солью встретить недругов, рабами быть самим, и детям, и внукам, и правнукам. Тюштя принял решение уйти в леса дремучие, чтобы сохранить свой народ. Но не все пошли за ним, кое-кто остался...

Таково народное предание о том историческом процессе, происшедшем в жизни древнемордовских племен в середине I тысячелетия нашей эры, которое вошло в историю под названием Великого переселения народов.

В ВЕЧНОЙ БОРЬБЕ...

С того времени нашим предкам не раз приходилось уходить с обжитых мест из-за нашествия чужеземцев. Скифов сменили сарматы, затем смерчем прошли гунны, за ними — кочевые булгары, которые потеснили мордву, став восточными соседями. Следом нахлынули хазары вместе с аланами, заставив основную часть южной мордвы покинуть исконные земли в верховьях Суры и уйти на запад и северо-запад. Оставшиеся были вынуждены платить дань. Позднее пришли другие племена (печенеги, половцы). Тысячу лет назад в гущу мордовского населения стали проникать славяне. И вот наступил XIII век, век нашествия монголо-татар, на долго взявших многие народы, в том числе мордву, под свое иго.

Позднее в мордовский край стало внедряться христианство, которое, кстати, проходило небезболезненно. Многие не желали менять свою веру, сопротивляясь насильственной христианизации, отказывались принять обряд крещения. Царское правительство таких не жаловало, жестоко наказывало, взыскивало с них все подати крестившихся. По этой

причине мордве приходилось уходить со своих мест, скрываться в лесах и искать другие места обитания.

В наше время более или менее компактное проживание мокши и эрзи зафиксировано в 45 субъектах Российской Федерации. Кроме Республики Мордовия, больше всего эрзян и мокшан проживает в Оренбургской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Ульяновской областях, Башкортостане, Татарстане, Чувашии, а также в Сибири.

При такой территориальной разобщенности эрзяне и мокшане, естественно, не могли в полной мере сохранить культурное наследие, которое досталось им от предков. Язык также претерпел изменения. Из-за отсутствия преподавания эрзянского и мокшанского языков в местах с компактным проживанием мордвы произошел отрыв литературного языка от разговорной речи. Во многом по этой причине многие слова как в эрзянском, так и в мокшанском литературном языке не совпадают со словами разговорной речи эрзян и мокшан, проживающих в других регионах России.

«ПРИШЕЛЬЦЫ» ИЗ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ

Язык, как живой организм, рождается, развивается, изменяется и даже умирает. Сейчас трудно сосчитать, сколько языков исчезло с лица земли. К сожалению, со временем исчезнувших языков станет еще больше. И никто никогда не заговорит на них. Таковы законы жизни: выживает тот, кто сильнее.

Финно-угорские языки также прошли долгий исторический путь, претерпев за это время много испытаний. Некоторые из них не выдержали их, ушли в небытие. Выжившие языки не остались без изменений, они непрерывно развиваются, обогащаются. Эти изменения связаны прежде всего с жизнью общества. Как только что-то меняется в жизни людей, язык тут же реагирует на это возникновением новых слов. Например, в процессе развития науки и техники в наши языки приходят доселе совершенно незнакомые слова. Кто раньше знал о поездах, самолетах, разной сельскохозяйственной технике — тракторах, комбайнах и т. д.? Сейчас все эти слова прочно вошли в наши языки.

Часто изменения в языке происходят под влиянием других языков. Ведь ни один этнос, ни один народ не может существовать изолированно от других народов. Финно-угорские народы также не могли существовать в самозолотии. Рядом с ними всегда обитали люди других этнических групп. А когда один народ общается с другими народами, происходит их взаимное влияние. Мордовские племена общались с соседями, а через них и со странами более высокой цивилизации. Таким образом люди разных культур взаимобогащались, обменивались культурными ценностями. Взаимообмен происходил и в языках. То есть люди разных национальностей перенимали друг у друга не только элементы традиций, но и некоторые слова, которые впоследствии использовали в своей речи.

Так в наших языках появились «гости» из других языков. Такие слова называют заимствованными. Их немало как в мокшанском, так и в эрзянском языках.

ПО СОСЕДСТВУ...

По наличию слов-«пришельцев» можно определить, с кем наши предки контактировали в древности. К примеру, о том, что предки финно-угров жили по соседству и общались с иранцами, красноречиво свидетельствуют иранизмы, определенный слой которых представлен в финно-угорских языках.

Сюда относятся числительные (например, «сто» — фин. *сата*, эст. *сада*, эрз. *сядо*, манси *сат* и пр., сравните: иран. *сата*, инд. *шата*); термины родства («сестра» — мокш., эрз. *сазор*, удм. *сузер* и пр., сравните: инд. *свасар*); названия диких животных («**ВОЛК**» — мокш. *вергас*, эрз. *верьгиз*, сравните: инд. *врикас*) и т. д.

Совпадения ученые находят в терминах, связанных с хозяйством, названиях орудий труда, домашних животных, культурных растений, продуктов скотоводческого и земледельческого труда, металлов. Например, «**веревка**» — манси *расн*, сравните: инд. *рашана*, перс. *расан*; «**дом**», «**жилище**» — коми *горт*, удмурт. *гурт*, хант. *корт*, сравните: иран. *грда*; «**ЗОЛОТО**» — удм. и коми *зарни*, эрз. *сырне*, мокш. *зырня*, хант.

и манси *сорни* и пр., сравните: иран. *заранья*, совр. осетин. *зэрин*; в иранских языках находят соответствия угорские и финские названия серебра, железа, некоторых металлических предметов, вооружения и орудий.

Слово, обозначающее в финском и эстонском языках «зерно», заимствовано из индоиранских языков; мар. *шож*, эрз. *шуж* находят соответствия в современных иранских языках Памира: и в тех и в других слово означает «ячмень», «зерно», «жито».

Из индоиранских языков заимствованы бытующие в различных финно-угорских языках слова для обозначения коровы, телки, козы, овцы, ягненка, овечьей шкуры, молока и ряд других. Например, «**вымя**» — мар. *водар*, эрз., мокш. *одар*, фин. и эст. *удар*, сравните: инд. *удхар* или *удар*; «шерсть» — коми *вурун*, сравните: иран. *варна*, инд. *урна*.

Показательны и примеры заимствования финно-угорскими языками индоиранских терминов, связанных с коневодством («жеребец» — фин. *варса*, эст. *варе*, сравните: осет. *вырс*, древнеиран. и инд. *врша*, *вриша*; «узда», «при-

вязь» — коми *дом*, сравните: инд. *дама* и т. д.).

Заимствованиями иранского происхождения в эрзянском и мокшанском языках являются, как утверждают ученые, такие слова: эрз. и мокш. *ваз* — «теленек», сравните: осет. *вас* — «теленек»; эрз. *рисьме* — «цепь», мокш. *рисьме* — «веревка»; сравните: осет. *рисин* — «толстая верёвка», новоперс. *resen, rasan* — «веревка».

Самыми древними словами иранского происхождения являются: эрз. *азор* — «хозяин», *кини* — «железо», мокш. *сяда*, эрз. *сядо* — «сто», мокш. *вероз*, эрз. *вирез* — «ягненок», эрз., мокш. *мирде* — «муж»; эрз. *кансть*, мокш. *каньф* — «конопля», *сьре/сьре* — «старый», *ломань* — «человек» (всего более 10 единиц). Все это указывает на то, что финно-угорские народы обитали изначально южнее нынешнего ареала.

ОТКУДА «ПРИСКАКАЛИ» СЛОВА «ЛИШМЕ», «АЛАША», «АЙГОР»?

О том, что мокшане, как народ в целом, уже не менее полутора тысяч лет постоянно имеют те или иные отношения с тюрками и особенно плотные с татарами-мишарями, да и эрзяне уже несколько веков тесно общаются с булгарами, чувашами, татарами, говорят многочисленные слова, заимствованные из языков

этих народов, так называемые тюркизмы. В мордовских языках их более 300. Причем многие из них в эрзянский и мокшанский языки проникли в конце I тыс. н. э. и выступают как «чувашизмы» (мокш. *ака* — «старшая сестра», *ила* — «обряд»). По мнению финского ученого Х. Паасонена, чувашские заимствования восходят к дотатарскому периоду (до XIII в.). После распада Булгарского государства (в начале XIII в.) мордва оказалась под властью монголо-татар, а позднее — Казанского ханства. Влияние тюркоязычных племен этого периода также оставило глубокие следы во всех сферах жизни мордовских племен, и прежде всего в их языке. Причем тюркизмов больше в мокшанском языке, видимо, потому что мокшане чаще соприкасались с татарами.

Из тех слов, которые в эрзянский и мокшанский языки пришли из татарского, самые часто употребляемые мокш., эрз. *накся* — «поле», мокш. *аел*, эрз. *аель* — «подпруга», мокш. *имож*, эрз. *эмеж* — «плод», мокш. *кариша*, эрз. *каришо* — «навстречу», эрз. *цётмар* — «дубина», мокш. *няк*, эрз. *пек* — «очень», «весьма», мокш. *пур*, эрз. *пор* — «мел», мокш. *сакал*, эрз. *сакапо* — «борода», эрз. *сапонь* — «мыло», эрз. *улав* — «подвода», эрз. *кай* — «часть», эрз. *яла* — «постоянно», эрз. *куяр* — «огурец», эрз. *сюкоро* — «лепёшка», эрз. *айгор* — «жеребец», эрз. *алаша* — «лошадь», эрз., мокш. *ярмак* — «деньги», эрз. *поза* — «брага, квас», эрз. *кендял*, мокш. *келде* — «клоп», эрз. *кишумань*, мокш. *кушма* — «редька» и другие. Кстати, русское слово «лошадь» также произошло от тюркского «алаша».

Некоторые татарские заимствования встречаются только в мокшанском языке: *адаш* — «тезка», *араламс* — «защищать», *ёру* — «в шутку», «нарочно», *кагод* — «бумага», *каръхкя* — «ковш», *конак* — «гость», *отъкорь* — «хитрый», «ловкий», *пала* — «беда», «горе» (тат. *бѣла*), *тераза* — «весы» (тат. *таразы* — «большие весы с коромыслом»), *тотмак* — «коло-тушка», «дубинка» (тат. *тукмак*), *уцез* — «дешевый», *цебярь* — «красивый», «хорошо», *цёмара* — «похлебка» (тат. *чумара* «суп с клецками»).

Некоторые слова тюркского происхождения присущи только эрзянскому языку: *уця* — «хребет», *берянь* — «плохой», *дарман* — «сила», *тамаша* — «ди-ковинка», «чудак», «забава», *толкон* — «волна», *чаршав* — «занавес», «паутина», *ят* — «враг», «чужой».

Процесс обмена словами был обо-юдным. В татарском языке, особенно в его мишарском диалекте, есть слова, которые пришли из эрзянского и мокшанского языков. Среди них *кѣркеш* — «бечевка», «оборки», *пизел* — «рябина», *мошко* — «конопля», *пахгы* — «гриб», *челги* — «бородавка», *пуколь* — «ком», «кусок», *унау* — «выть»; *валом* — «постепенно», *шава* — «ми-ска», *поте*, *потяй* — «грудь», «сосок», *вана* — «вот» и т. д.

СЛЕДЫ НАШИХ ПРЕДКОВ В ПРИБАЛТИКЕ И НА КАВКАЗЕ

В эрзянском и мокшанском языках имеются слова литовского происхождения: эрз. *кардаз* — «двор», *пелель* — «нож», *суро* — «просо», эрз. *кишна*, мокш. *ина* — «ремень» и др. (около десяти единиц). Наличие в мордовских языках литовских слов свидетельствует о том, что граница расселения литовцев в древности была более продвинута к востоку.

Как-то мне посчастливилось отдыхать в одном из курортов бывшего Советского Союза — Боржоми. За

обедом сидела с грузинками, которые между собой общались на своем родном языке. Прислушиваясь к их речи, очень удивилась, услышав знакомое слово — *ара*. Спросила, что это означает. Оказалось, значение этого слова, как и в эрзянском языке (*арась*), «нет». Откуда такое совпадение? Видимо, были какие-то контакты с иберийско-кавказскими языками. К сожалению, они исследованы очень слабо. Возможно, есть и другие соответствия.

«ЛЮБИМАЯ РУСЬ И МОРДВА»

Мордва ли 1000 лет назад вошла в Русь? Русь ли пришла в мордву? Они по воле истории встретились на одной земле, чтобы сохранять и укреплять друг друга, чтобы через тысячу лет Сергей Есенин мог сказать: «Край мой! Любимая Русь и мордва!..»

И, конечно, значительное место в мордовских языках занимают слова, перешедшие из русского языка. Они свидетельствуют о многовековых связях между

русским и мордовским народами. Заимствованной является общественно-политическая лексика, военная, научно-техническая, агрономическая терминология, а также наименования, относящиеся к различным областям культуры и искусства: дипломат, председатель, директор, самолет, трактор, танк и др. Встречается большое количество обиходных русских слов: *путь* — «пыль», *весела* — «весёлый», *кусят* — «кисель» и т. д.

Заимствованный характер ряда русских по происхождению слов чувствуется далеко не всегда. Это объясняется временем заимствования и сферой их употребления. К периоду ранних контактов мордвы с восточными славянами относятся, например, заимствования *пондо* — «пуд» и *розь* — «рожь». Иноязычность таких слов не ощущается. Они стали принадлежностью основного лексического фонда мордовских языков.

БУКВЫ-«ЧУЖЕЗЕМЦЫ» И СЛОВА-«КОЧЕВНИКИ»

В общемордовском языке не было глухих согласных *џ* и *х*. Они появились уже в период самостоятельного развития мокшанского и эрзянского языков под влиянием русского языка. Правда, в речи мокшан *џ* мог появиться и из *в* перед глухими согласными: *кэвџт* > *кэџт*, *ловџт* > *лоџт*. До сих пор пожилые люди в эрзянских селах говорят «кукайка» вместо «фуфайка», «квартук» вместо «фартук».

В русском языке количество заимствованных слов исчисляется десятками тысяч. Буквально вся терминология (или ее значительная часть) заимствована из языков других народов. Например, русская балетная терминология — французского происхождения (балет, па-де-де,

фуэте, антракт), оперно-музыкальная — в основном итальянского (сопрано, фортепьяно, адажио, брависсимо), компьютерная — английского (сайт, джойстик, байт), морская — голландского и английского (галс, норд-ост, штиль, дрейф), церковная — греческого (икона, евангелие, клир, патриарх).

Из чужеземных источников взял русский язык такие слова, как торг, лошадь, коза, кума, ябеда, хозяин, кочерга, казна, молоко; у варягов заимствованы слова суд, корзина, кнут, якорь; у немцев — плуг, меч, буква, блюдо; у татар — сарай, сундук, туман, товар. Селедка — слово финское, топор — персидское, ватага — арабское, миска — греческое. И таких заимствований великое множество.

ОТ САЛАГИ ДО КУЗЬКИНОЙ МАТЕРИ...

В русском языке имеются заимствования и из финно-угорских языков. Это в первую очередь топонимия, особенно на территориях, где финноязычные этносы пребывали ранее. Самое большое обилие финно-угорских топонимов на Средней Волге и на Русском Севере (бассейны рек Мезень, Северная Двина, Онега). В этих местах многие названия рек, речек, озер, сел, станций, поселков очень близки эрзянскому и мокшанскому языкам, особенно эрзянскому. Судите сами: Кизема, Толга, Сёлтома, Покшенога, Лельма, Шалакуша, Шожема, Пинег, Тинготом, Урдома, Кокшеньга, Вайеньга и многие другие.

По мнению ученого Л. Н. Сазонова, меряно-эрзянскими заимствованиями являются следующие русские слова: мунить (обманывать), кандехать (тяжело тащить), андоба (кормление), жукола (корова), бышכולить (бодаться), зенки (глаза), кем (сапог), кайбовать (горевать), панг (белый гриб), куломница (верста), юкша (холод), мерекать (говорить), околеть (умереть), воймовать (пестовать), кукожиться (съежиться), синий, скоморох, урма (белка), гардоболь (болотная ягода), карьга (деревянный столб), морошка (северная ягода) и т. д., сохранившиеся в диалектах и в литературном языке. Сюда же относится и Кузькина мать.

Финно-угорское происхождение имеют такие слова, как варежки, соха, калда, кувалда, пельмени, салага, тундра, пахтать, картавить, лапа, смазливость, кочерга, грабли, матрас и др.

Русские, проживающие в соседстве, а также совместно с мордовским населением, заимствовали слова, обозначающие названия национальной одежды, мордовских обрядов, напитков, пищи, предметов быта, утвари, посуды (*покай* — женская рубашка; *пуре* — национальный напиток).

МОН ТОНЬ НЕ ПОНИМОНЬ...

Нужно ли искажать свою языковую среду обильными заимствованиями или можно обойтись без них? Ответ ясен: совсем исключить из языка чужие заимствования нельзя. Ведь как бы там ни говорили о необходимости сохранять языки, от их развития нам никуда не деться.

Другое дело, что чрезмерный наплыв чужих слов будет очень мешать саморазвитию языка, приведет к обеднению собственной лексики, к искажению принципов словообразования и даже к потере самого языка. Примеров этому немало. Возьмем ветхозаветных евреев. Их коренной язык — *иврит* — долгое время не действовал, был, так сказать, законсервирован. В этом свою негативную роль сыграли и заимствования чужих слов, которые проникали в язык без каких-либо препятствий со стороны его носителей. Долгое время евреи говорили на другом языке *идиш*, возникшем в результате смешения разных диалектов. И только сейчас евреи пытаются вернуться к коренному языку — *ивриту*.

Что касается моего родного, эрзянского, языка, зная его нынешнее состояние, не могу сказать, что он становится лучше. Из-за обилия чужих слов он сейчас скорее напоминает некий суррогат, напичканный заимствованиями, а сами носители

при разговоре вместо эрзянских слов чаще употребляют русские, заменив только их окончания. Поэтому речь их становится до смешного примитивной и понятной людям немордовской национальности. Однажды в одной из национальных передач пришлось мне слышать интервью директора одной из школ республики. Рассказывая о том, как поставлено преподавание эрзянского языка в его учреждении, он сказал: «Эрзянь языкень преподаваниясь минек школасо проводяви два годадо ламо. Правда, сынсь родительтне тень хотят без особого желания. Тень коряс проводинок собрания, родительтнень марто ветинек беседа. Теде мейле эрзянь языкенть преподаваниянзо лангс сынст отношенияст полавтовсь...».

Вот вам показатель наших знаний, нашего владения своим родным языком. По-моему, в этом плане мы скатились ниже уровня «мон тонь не понимонь».

На эту тему есть прекрасный рассказ Анатолия Ганчина под названием «С головы до ног мордовкан...». В нем автор как нельзя точно описал, как эрзяне и мокшане ведут разговор между собой в наше время. Прочитайте. Обхохочетесь. В то же время, уверена, вам станет обидно и горько за то, что мы совершенно разучились владеть своим родным языком.

НУЖНО ЛИ БОРОТЬСЯ ПРОТИВ ЗАИМСТВОВАНИЙ?

Лично мое мнение — нужно. Иначе наши языки постигнет та же участь, как и иврит, о чем мы говорили выше. Другой вопрос: как вести эту борьбу, как противостоять из года в год усиливающемуся наплыву иностранных слов, которые гигантским потоком идут с Запада и наводняют наши языки, в том числе русский? Способ один: стараться сохранять свои исконные слова, создавать новые, но делать это нужно, используя возможности своих языков, с помощью естественно-го словотворчества, соблюдая правила и способы словообразования своего языка. Сделать это нелегко. И не только потому, что куда проще заимствовать, чем сотворить что-то свое, яркое и убедительное, но и потому, что в последнее время, к сожалению, люди перестали ценить свой родной язык, чувствовать его дух, его генетические особенности. Это касается и русских. Русский язык также страдает от чужих словесных шлаков. Если во времена Пушкина модно было говорить по-французски, то сейчас все вдруг стали поклонниками английского: названия своих контор, фирм стали изображать на латинице, а свою речь обильно пересыпать английской тарабарщиной. Результат, как говорят, налицо. Куда ни кинь свой взор, всюду

иностранщина. Уже давно убийца-наемник стал киллером, внешний образ — имиджем, самоубийство — суицидом, предпринимательство — бизнесом. Даже торговая лавка давно сменила свое название и стала не чем иным, как шопом. Дальше — больше. Еще недавно никто не знал, что такое фитнес, дайвинг, кастинг и т. д. Сейчас эти слова не сходят с языка россиян. Даже такое красивое и светлое слово, как «любовь» почему-то перестало нравиться молодым. Они теперь свои чувства выражают модным словоизречением «ай лав ю». Как говорят, приплыли — дальше некуда.

А ведь были времена, когда русские боролись с заимствованиями, отстаивали свои, по русским правилам сотворенные слова. Так, в начале XX века в результате горячих споров ученые смогли отстоять русские слова *летчик*, *летчица*, *самолет*, *вертолет* вместо навязываемых *пилот*, *пилотисса*, *аэроплан*, *гелекоптер*.

К сожалению, сейчас времена не те. И люди другие. Они не станут «ломать копыя» ради каких-то слов. И вот вам результат: «Мой бойфренд супермен. Имеет несколько коттеджей и пентхаузов. Моя подруга бизнесвумен. С ней вместе занимаемся фитнесом, шопингом».

ЧТОБЫ ВЫЖИЛИ ЯЗЫКИ...

Тем не менее, уверяют ученые, русский язык выстоит. Он и не то пережил при Петре I и при Екатерине II. И сейчас его не сломать. Переважив чужое, русский язык оставит то, что ему нужно и выживет. Сложнее другим языкам, так называемым языкам малочисленных народов.

Во-первых, потому что они находятся под постоянным влиянием других, более сильных языков. Во-вторых, они менее востребованы, их носителей из года в год становится все меньше. Поэтому нам нужно приложить все силы для того, чтобы сохранить то, что есть в наших языках. В первую очередь его словарный запас. К сожалению, боль-

шинство из нас на все это смотрит, прямо скажем, сквозь пальцы. Из-за нашей халатности наши языки несут огромные потери. Возьмем эрзянский язык. Только за каких-то полсотни лет из него выпали и бесследно исчезли десятки, а то и сотни слов, восстановить которые уже практически невозможно. Правда, некоторые писатели такие попытки предпринимают. Этим в свое время занимались известный ученый Д. Т. Надькин, классик эрзянской литературы Кузьма Абрамов. Последний вместе с ученым из Америки Джаком Рютером записывал забытые слова, которые потом вошли в ими же изданный словарь.

СЫРНЕНЬ ЧОВАЛЯТ — ЗОЛОТЫЕ БИСЕРИНКИ

Низко поклониться также хочется эрзянскому писателю Нуянь Видязу (Е. Четвергову) за прекрасную книгу, куда вошли забытые и редко встречающиеся эрзянские слова. Автор чуть ли не с детства начал их собирать и записывать в отдельный блокнот. Накопилось этих слов у него столько, что их хватило для целого словаря. Сейчас эту книгу, вышедшую в 1995 году под точно подобранным названием «Сырнень човалят»

(«Золотые бисеринки»), с полным на то правом можно отнести к числу самых ценных и нужных изданий, благодаря которому вторую жизнь обрели многие ранее забытые слова. Например, сейчас даже большой знаток родного языка не сразу скажет, как по-эрзянски будут «клык», «легкие», «мышца», «позвонок», «почки» и т. д. В книге эти слова есть и даже даются пояснения к ним. Вот, к примеру, «клык» по-эрзянски *урпей*, «по-

звонок» — *эргеловажа*, «почки» — *ти-четь*. На что я, вроде, неплохо знаю свой родной язык, но не думала, что «переносица» имеет на эрзянском свое название — *судюор*, а «мышца», оказывается, по-эрзянски *тулго*, а я-то думала — *кедьсан*. Таких слов в этой книге очень много (сколько же их, никем не найденных!?). И если бы они вновь пришли в наш лексикон, как бы расцвел язык!

Вот несколько слов, взятых из книги Е. Четвергова «Сырнень човалят»:

альгабай — эсь мельганзо а ваныця, беряньстэ оршазь якиця (руз. плохо одетый, за собой не следящий). Прок альгабайть якатадо (М. Евсеев, арх.)

альгач — набой, а пелиця (руз. озорник) (ЭРВ)

вардо — чужеземец

воявор — выкуп

дугай — подруга невесты

гого (азгун) — эрьва кува яксиця, те-вень а вечкиця, лытыця (не работающий лентяй, бродяга) (ЭРС)

нупаль — светлица

нуярмо — живот, желудок

торо — нож (ритуальный)

ушмо — войско

цёлак — темень тееме а маштыця (руз. неумеха) (ЭРС). Панар эстензэ а ставиль. Истятнэненъ мерить цёлак ава (К. Абра-

мов, Пургаз, 450)

чочай — беременная

шульга — керш кедьсэ темень теиця (руз. левша) (ЭРС)

К с т а т и: теперь эрзянский язык могут изучать и англичане, в этом им поможет «Англо-эрзянский, эрзяно-английский словарь», созданный ученым из Америки Джаком Рютером. Вот пример:

а neg. particle not

а арсевикс adj. improbable

а арсиця adj. thoughtless

абажур n. lampshade

абзац n. paragraph

абориген n. aborigine

абрикос n. apricot

авака adj. female

ава n. mother (аволь тетя)

ававт n. mother-in-law (husband's mother)

ава герой n. heroin

авадрякс ловома / путома n. disapproval

авака лёва n. lioness

ава ломань n. woman

аванстомачисэ adj. insecure

аванстомачи n. insecurity

авантюра n. adventure

авантюрист n. adventurer

аванькскавтома n. contamination

аванькскавтомс v. contaminate

СЪЕЗД, КУРУЛТАЙ, ИНЕКУЖО

Этим же «оружием», то есть путем возрождения забытых слов и создания новых с помощью возможностей своего языка, можно было бы искоренять и заимствования из других языков. Возьмем слово «работа». Оно, как и многие другие слова, пришло из русского языка и широко употреблялось как в эрзянском, так и в мокшанском. До тех пор, пока филологи не вспомнили о существовании исконно эрзянского слова с точно таким же значением: *важо* (работник), *важодема* (работа), *важодемс* (работать). То же самое произошло и со словом «район». Оказывается, в эрзянском языке это слово имеет свое соответствие — *буе* (род, племя), так же как и слово «спасибо» (в эрзянском оно звучит как *пасибя*) — *сюкпря*.

Сейчас любой эрзянин знает, что означает слово *инекужо*. А когда-то оно никак не воспринималось. Впервые оно зазвучало более двадцати лет назад, когда прошел I съезд мордовского народа. Именно тогда ученые вплотную задумались над вопросом, какое слово больше подойдет для названия такого высокого собрания, как съезд мордовского народа. И оно нашлось. Это *инекужо* (*ине* — «великий», «большой», *кужо* — «поляна», «круг»).

Раньше никто и не слышал, что в эрзянском языке есть заменитель слову

«солдат». Все привыкли и говорить, и писать так, как в русском языке: «войско», «солдат». Оказывается, в эрзянском языке есть свои слова с такими же значениями: *ушимо, ушмодей*.

Кто скажет, как по-эрзянски слово «зеркало»? Не знаете. И я, к своему стыду, раньше не знала. А оно имеет свое название — *чавачамо*. Кстати, очень подходит по смыслу: *чаво* — «пустое», *чама* — «лицо» (пустое лицо).

А вот слово «стол» имеет даже два соответствия: *морга* и *стувар*. Кто об этом знал?

Таким же образом можно было восстановить и другие слова. Нужно только искать их. Кстати, уже не раз упомянутый ученый из Америки Джак Рютер сам начинал искать новые эрзянские термины взамен заимствований из других языков. И находил. К примеру, слово «самолет» он предлагал заменить эрзянским аналогом *менель венч* («небесное судно»).

Некоторые слова имеют несколько синонимов. Так, у слова «эхо» четыре синонима: *каришо вайгелькс, томбале вайгель, сульть, огай*; у слова «горизонт» тоже четыре: *менелькирькс, модакикс, менельчире, менельтрамо*.

Одним словом, есть над чем ломать голову.

КОВКЕРЬКС (КАЛЕНДАРЬ)

Долгое время в эрзянском и мокшанском языках названия месяцев обозначались так же, как и в русском: январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. Но нашлись люди (в частности, эрзянская поэтесса Маризь Кемаль), которые предложили свои варианты названий месяцев.

По-эрзянски:

якишамков – январь
даволков – февраль
эйзюрков – март
чадыков – апрель
панжиков – май
аштемков – июнь
медьков – июль
умарьков – август
таштамков – сентябрь
ожоков – октябрь
сундерьков – ноябрь
ацамков – декабрь

По-мокшански:

кельмеков – январь
уфайков – февраль
марайков – март
шудиков – апрель
панжиков – май
лямбеков – июнь
псиков – июль
сёроньков – август
тюжяков – сентябрь

кельмазаков – октябрь

эндамаков – ноябрь

кучкаков – декабрь

Нужно признать, что они не сразу прижились в наших языках. Да и сейчас многие путаются в них. Тем не менее восстановление эрзянских и мокшанских названий месяцев — это большое достижение в языковом строительстве.

ДНИ НЕДЕЛИ

Сейчас идет восстановление названий дней недели. Предлагаются разные варианты, но более приемлемыми считаются следующие.

Эрзянские:

атяньчи – понедельник

вастаньчи – вторник

кунишакчи – среда

калоньчи – четверг

сюконьчи – пятница

илямочи – суббота

таргочи – воскресенье

Мокшанские:

понедельник – понедельник

шавши – вторник

вержи – среда

шуваланя – четверг

пяденця – пятница

ёткиши – суббота

недяляши – воскресенье

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Многие, не зная эрзянский и мокшанский языки, высказывают сомнения, может ли юноша выразить своей возлюбленной романтические чувства на этих языках. Конечно, может. «Любовь» на эрзянском языке – *вечкема*, на мокшанском – *кельгома*. «*Мон тонь вечктян*» – так эрзянский парень признается в любви своей возлюбленной. А юноша из мокшанского рода своей невесте выражает признание в любви такими словами: «*Мон тонь келькте*».

«НЕБЕСНЫЕ» НАЗВАНИЯ

Многие считают, что в эрзянском и мокшанском языках нет астрономических терминов. Это не так. Они есть. Вот некоторые из них:

Косакрандаз — Вселенная;

Каргонь ки (журавлиный путь) (эрз.),
Нармонь ки (птичий путь) (мокш.) —
Млечный путь;

Кече Пуло (эрз.), *Карьхкя Тяште*
(мокш.) — Большая Медведица;

Вишка Кече пуло (эрз.) — Малая Медведица;

Валдо теште (эрз.) — Полярная звезда;

Веле (деревня) или *Сисем озязт* (семь воробьев) (эрз.) — Плеяды (скопление звезд);

Курият (кормысло) (эрз.) — Орион;

Ведь кандома тештть (эрз.), *Пине*
(собака шайтана) (мокш.) — Пояс Ориона.

МЫ С ТАМАРОЙ ХОДИМ ПАРОЙ...

Одной из ярких особенностей эрзянского языка являются парные слова или слова-повторы. Их так много и настолько они разнообразны, что очень нелегко их собрать и систематизировать. Одни имеют собирательное значение. Например: *курч-карч* — «сучья», *прат-серькат* —

«конечности», *курмот-кармот* — «пожитки», «добро», *койть-кирдат* — «обряд», «обычай», *эйдть-тякат* — «дети», *мельть-арсемат* — «мысли», *ямт-кашат* — «еда», *прат-сюкорот* — «выпечка», *лелят-сазорт* — «брат с сестрой» и т. д.

Другие предназначены для эмоционального воздействия на художественное восприятие читателем сказанного: *эрыз-аштезь* — «жить-поживать», *якамс-накамс* — «ходить-бродить», *увномс-вешкемс* — «выть-свистеть» (о ветре), *сёвномс-пужнемс* — «ругаться-кричать», *лытамс-мучкамс* — «бродить без дела», *пидемс-панемс* — «кухарить», *цийнемс-кувсемс* — «скулить-вздыхать» и т. д.

Третьи употребляются для усиления смыслового оттенка сказанного, сгущения

красок при передаче признака того или иного предмета, действия: *сюрдов-сярдов* — «сучковатый» (о пне), «безобразный» (о человеке), *лутков-латков, лушмов-лашмов* — «неровный» (о местности), *ювяв* — «изредка» (снег падал), «мгновенно» (мысль промелькнула), *тупор-тапор* — «с трудом» (передает тяжелую походку человека), *кулдор-калдор* — «с грохотом» (что-то упало, издав тяжелый звук), *кепе-штан* — «голый», «раздетый» (ребенок), «бедный», «нищий», *минень-сюнонь* —

«всякий», «разный», *мельде-валдо* — «с неохотой», «без желания» и т. д.

В наличии большого количества парных слов ученые видят не только богатство языка, но и его отличительные стороны.

К с т а т и: слова-повторы *жили-были, путь-дорога, стежки-дорожки, жив-здоров, пошло-поехало, люблю-мил* и др., по утверждению ученого А. М. Шаронова, являются эрзяно-мерянскими заимствованиями.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЭРЗЯН И МОКШАН. СЕДЯМОПЕЛЬТЬ

*Пойте громче, мордовские торамы,
Зов Тюшти финно-уграм несите.*

*Пойте «Шумбрат!» во все стороны,
Пойте громче и в гости зовите!*

Это сейчас все знают, что такое «торама» (стар. «дорама»). Но совсем в недалеком прошлом это слово нигде не употреблялось. Его возрождению мы обязаны эрзянскому фольклористу, музыканту Владимиру Ивановичу Ромашкину, который дал имя созданному им мужскому коллективу — «Торама». Вот как пишет об этом известная журналистка Т. Баргова: «Володя Ромашкин был связующим звеном между прошлым и настоя-

щим нашего народа. Через его «Тораму» мы заряжались мощнейшей энергетикой, исходящей из голоса, вобравшего в себя голоса веков. И так же как легендарная торама Тюшти (потому и коллектив его был назван «Торамой») поднимала и объединяла народ в тревожные времена, в годы бедствий, так же и «Торама» Владимира Ромашкина будила нас от векового сна».

Теперь мы знаем, что торама — это музыкальный инструмент, использующийся в ритуальных обрядах.

Были ли еще у эрзян и мокшан какие-нибудь музыкальные инструменты? Конечно, были. Они и сейчас

имеются. Только многие из них или забыты, или получили другое название. К примеру, музыкальный инструмент *нудей* (*нудей-зуро*, *нуди*). Хотя мне и приходилось слышать его звучание, но я всегда предполагала, что это не что иное, как свирель. У эрзян и мокшан была и своя скрипка, только она называлась *кайга* (эрз.), *гарзе* (мокш.). А вот гусли – *элекайга*.

Среди традиционных музыкальных инструментов мордвы, упоминающихся в этнографических материалах и текстах песен, наиболее часто встречаются колотушка-бубен (мокш. *шавома*, эрз. *чавома*), деревянный ксилофон (мокш. *кальхициямат*, эрз. *кальцеямат*), колокольчики (мокш. *пайгонят*, эрз. *баягинеть*), губной резонатор (мокш., эрз. *варган*), флейта (мокш. *вяшкома*, эрз. *вешкема*) и т. д.

При некоторых ритуальных обрядах использовались волынка (по-эрзянски *пувамо*), *горниповт* или *чольдердемкат* («мячки», изготавливаемые из меди или другого металла), *люлямат* (*кальдеркат*) (толстая ветка, на которую вешаются колокольчики).

В древности у эрзян, как и у мокшан, ни один обряд не проходил без музыкального сопровождения. Считалось, что музыкальные инструменты усиливали силу молитвы.

«ЯЗЫК» ЗЕМЛИ

Есть памятники истории, памятники культуры. К ним относятся и такие языковые сокровища, как географические названия. Они возникли не сами по себе. Их оставил народ, выразив в них свое отношение к жизни, любовь к земле, к родному краю. По названиям географических объектов можно узнать очень много нового, воссоздать события прошлых лет, изучать историю народов, их обычаи, фольклор. Не случайно все названия, которые есть на земле, называют «языком Земли».

«Далеко к югу жили три брата: Чукал, Алов и Кученяй. Жили они хорошо. И была у них одна-единственная сестра Нуяль, красивая-красивая.

Однажды услышал Чукал крик сестры:

– Украла меня ногойцы!

Он быстро поднял Алова и Кученяя, все сели верхом на коней и поскакали за ногойцами в погоню. И настичь ногойцев не могут, и не отстают от них. День скачут, второй, третий, никак не могут настичь. Лишь на пятый день достигли речушки, на берегу которой было с десятков

домишек. Братья ненадолго приостановились, ногойцы же тем временем скрылись в лесу, окружавшем поселок.

Через некоторое время из леса появилось уже человек пятьдесят ногойцев, и стали они Чукала с братьями окружать.

– Плохи дела, братцы, немудно будет, если ввяжемся с ними в драку. – И братья стремительно скрылись в лесу.

Ногойцы посмотрели-посмотрели да и повернули назад. Чукал с братьями спрятались в лесу. Отдыхать расположились на возвышенности.

Осмотревшись, они увидели, какая красота открылась перед их взором.

– Какое прекрасное место! – воскликнул Чукал. – А что, братцы, прогоним отсюда ногойцев и сами будем жить здесь?

Вернулись они в свое село, собрали народ и отправились вновь на ногойцев. Ногойцы не ожидали такого поворота дела: все они гуляли на свадьбе богатого ногойца, для которого украли Нуяль. Чукал со своими людьми ногойцев разогнал, сестру Нуяль из плена вызволил. Потом это прекрасное место поделили на

три части. Чукалу выделили самое хорошее. Алов выбрал себе место на берегу речки. И Кученяй нашел место по душе.

Так возникли три села: Чукалы, Алово, которое еще называют Низовка (*ало* – внизу), и Кученяево».

Это предание записано студентом МГУ Н. Учеватовым в 1980 году в селе Низовка Ардатовского района Мордовии. Женщины, которая его рассказала, может быть, и в живых-то уже нет – ей тогда уже было больше семидесяти лет. Но предание живо и сейчас. Будет жить оно и дальше, потому что передается из поколения в поколение, из уст в уста от старших к детям. Так оно дошло и до нас.

А вот еще одно: «С правой стороны от села Чукалы течет речка, которую называют Олешка. На этом месте раньше было болото. Но вот в Чукалы пришел Олешка и начал болото осушать.

За такое доброе дело отвели ему сельчане самые лучшие земли. И место стало называться его именем».

Таких преданий и легенд очень много. Ими обросли почти все «имена» сел и деревень, названия рек и озер. Десятки тысяч географических названий. И каждое из них несет свою информацию, хранит свою тайну. Возьмем название великой реки Волги. Знаете ли вы, что старое название этой реки Рав? Оно считается ираноязычным названием. Эрзя и мокша до сих пор Волгу называют Рав. По-

чему именно так, а не по-другому? Не все знают, что Волгу называли по имени бога солнца Ра. И мало кто знает, что это имя имеет эрзянское происхождение. Так когда-то в глубокой древности нарекли главную водную артерию своей родины арии – эрзяне. С гордостью, уважительно и одновременно ласково говорили они о Волге: *Вере пестэ валги Рав – Инелей* (Великая река). А еще наши предки Волгу называли Светлым Путем – *Валдо Ки*. Вот как объясняет это ученый А. М. Шаронов. «Русь в Киеве даже не оставила свое имя. Слово «рус», «русский» существует лишь в русском и эрзянском языках. По-эрзянски русский – «рус», «руз», что, вероятно, является трансформацией от гидронима Ра и этнонима «эрзя» (э-ра-нься – живущий на Ра); Русь, Расея, Россия – это Ра, получившая значение этнонима и давшая название государству. Русь – это народ, живущий на реке Ра. Заселяя ближние и дальние земли, он включил корень *ра* в названия многих населенных пунктов и рек: Арзамас, Рязань, Зарайск, Самара, Саранск, Карсун, Авгура, Пара, Нара, Кострома, Вишера, Саров, Муром, Санаксар, Сергач, Нароватово, Стандрово, Кураево, Ратор (Алатырь), Сура, Пра, Угра, Мотра, Инсар, Парца, Днепра (Днепр), Днестра (Днестр), Чара, Шатура и т. д. Эрзянскому «рус», «руз» созвучно финское «руотси». Корень *ра* присутствует в этнониме «меря», где буква *а* перешла в *я*».

Изучая названия рек, озер, сел, мы много узнаем о народе, об образе его жизни, об особенностях языка. По географическим названиям мы можем определить и то, кто был обитателем той или иной местности. К примеру, возьмем такие села, как Нерлей, Карьлей, Инелей. По их названиям видно, что здесь живут или жили эрзя или мокша, так как эти топонимы (топоним – собственное имя любого географического объекта: страны, города, села, деревни и т. д.) состоят из нескольких финно-угорских слов: Нер+лей (*нерь* – «клюв», *лей* – «река»), Карь+лей (*карь* – «лапоть», *лей* – «река»), Ине+лей (*ине* – «большая (великая)», *лей* – «река»).

По названиям географических объектов можно ориентироваться на местности. По ним можно определить, где расположено село. В данном случае они все находятся у какой-то реки. А вот месторасположение села Сурвеле (*Сур*+*веле* – «село») угадать несложно, где-то у реки Суры.

В мордовской топонимии наиболее часто встречаются такие слова, как *кужсо* – «поляна», *лей* – «река», *эрьке* – «озеро». Во многих географических названиях содержатся мордовские личные имена, о чем повествуют нам различные былины и предания.

На земле нет ни одной вещи, ни одного предмета, ни одного явления, у ко-

торого не было бы имени. Изучая их, мы погружаемся в историческое прошлое, больше узнаем о характере народа, об особенностях его быта. Память минувших дней, следы человеческой истории на земле несут названия не только городов, сел и деревень, но и мелких объектов, которых нет на карте, – улиц, гор, лесов, полей, полян, оврагов, дорог и т.д. Для примера возьмем название Перьмезь Пакся: Перьмезь – название села, *пакся* – поле. Значит, Перьмезь Пакся – это поле, принадлежащее селу Перьмезь. Ош Пандо с эрзянского (букв.) Город-гора – городище.

Географические названия – это память, запечатленная в слове. Их изучение позволяет глубже и шире познавать мир.

КАШТОМ КУРГО – «ПЕЧКИН РОТ»

У известной эрзянской сказительницы Серафимы Люлякиной есть небольшая пьеса под названием «Печкин рот». Это произведение она написала в назидание тем, кто, едва уехав в город, месяц-другой живя с русскими, уже начинает забывать свой язык. Так случилось и с героем этой пьесы Хролом, который за «сладкой жизнью» уехал в город. Через год вернувшись в родное село, он перед односельчанами пытался показать, какой он стал «культурный»: одет по-городскому, говорит только по-русски. Не говорит, а только смешит людей, потому что не

успел хорошо освоить русский язык. Друзья смеются над ним. А один раз захотели проучить его, спросили, как по-русски будет «каштом курго». Хрол не знал, что перевода этих слов на русский язык нет. Он сказал дословно «печкин рот». С тех пор Хрол получил прозвище Печкин Рот.

Таких словосочетаний, которые не поддаются переводу на русский язык, в эрзянском языке немало: *мацт курго* (вход в погреб), *чалгамланго* (лесенка, по которой поднимаются на печку), *песчувто* (держатель для сковороды) и т. д.

ФИННО-УГОРСКИМ ЯЗЫКАМ — БЫТЬ! СУДЬБА ЯЗЫКА — СУДЬБА НАРОДА

Общеизвестно, что у каждого народа самым ценным достоянием является язык. И если он исчезнет, то не будет и народа. В связи с этим давайте вспомним слова К. Д. Ушинского: «Когда исчезнет народный язык — народа нет больше... Отнимите у народа все, и он все может воротить, но отнимите язык, и он никогда более не создаст его. Новую родину народ может создать, но язык — никогда. Вымер язык в устах народа — вымер и народ».

Как же сохранить родной язык? Прежде всего, нужно его любить. А любовь к

языку воспитывается с детства, как говорят, с молоком матери. Дальше ребенок идет в детский сад. Там тоже должна быть создана благоприятная среда, в которой ребенок должен чувствовать уважительное отношение к материнскому языку. Тогда и сам ребенок с большим желанием будет осваивать родной язык.

То же самое должно происходить и в школе. Но везде ли дело обстоит так, как положено? К сожалению, нет. Все мы помним, как нас учили родному языку. Часто это шло «лишь бы как».

ПРЕПОДАВАНИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ УЛУЧШАЕТСЯ

В Республике Мордовия за последние 15 лет предприняты определенные меры по улучшению преподавания родных языков, однако их результативность невелика. До сих пор не во всех мордовских школах с 1-го по 3-й класс ведется обучение на родном языке.

Еще большую тревогу вызывает положение мордовских языков за пределами Республики Мордовия, в регионах компактного проживания мокшан и эрзян в России. Определенная работа по внедрению в учебный процесс мордовских языков ведется в Ульяновской, Самарской, Оренбургской областях, в Чувашии, Татарстане и Башкортостане. Хуже обстоит дело в Нижегородской, Пензенской и Саратовской областях. А в них проживает в

общей сложности более 100 тысяч мокшан и эрзян.

Отрадно отметить, что ныне мокшанский и эрзянский языки преподаются и в школах с русскоязычным контингентом учащихся.

ОТ ОДНОСТОРОННЕГО МОРДОВСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ К ДВУСТОРОННЕМУ

В условиях одностороннего национально-русского двуязычия возможности функционирования мордовских языков за пределами РМ ограничены до бытовой сферы. Как могут развиваться язык, его терминология, когда на нем ученики не изучают ни историю, ни физику, ни математику, ни ботанику? Как может развиваться язык, когда на нем не ведется делопроизводство?

Только переход от одностороннего мордовско-русского двуязычия к двустороннему, где параллельно с мордовско-русским развивается русско-мордовское двуязычие, может служить выходом из сложившегося положения. Формирование двустороннего двуязычия должно найти полное отражение в деятельности министерств и ведомств финно-угорских регионов России.

К с т а т и. На территории многонациональных государств существуют языки, не являющиеся государственными. Бывают, однако, случаи, когда государственными являются два языка и более. Например, в Швейцарии в делопроизводстве используются четыре языка: немецкий, французский, итальянский и ретороманский. В Финляндии, помимо финского – родного для 90 % граждан, государственным языком является и шведский,

а в Лапландии статус официального языка имеет и саамский. Из 5,5 миллиона граждан Финляндии численность саамов не более 7 тысяч (менее 0,13 %). В то же время позиции саамского языка год от года укрепляются. Саамы могут применять свой язык в судах, государственных и муниципальных органах, чья правовая или административная юрисдикция охватывает всю саамскую территорию или ее часть.

ЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ КНИГИ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ?

Во многом по вышеуказанным причинам многие из нас совсем не владеют своим родным языком. Мало того, из года в год увеличивается число лиц, которые, прямо скажем, отрекаются от своих исторических корней, стесняются причастности к нации своих предков, не желают знать родной язык и тем более говорить и читать на нем. Из многолетней журналистской практики в памяти сохранились случаи (и они далеко не единичны), когда на вопрос: «Читаете ли Вы книги, журналы, газеты на родном языке?» – многие без тени смущения, наоборот, с напускной гордостью, тем самым показывая свое бескультурье, заявляют: «Не только читать не умею, и говорить давно уже разучился. Да и зачем знать родной язык? Он совершенно не нужен». Подобные заявления нередко слышим как от

родителей, так и от учителей. Что можно ожидать от их детей и воспитанников? Можно ли воспитать их в духе любви и уважения к своему народу, его культурно-историческому наследию, если ни в семье, ни в школе не создается добрая, доверительная атмосфера, которая необходима для глубокого и всестороннего изучения материнского языка? Конечно, нет. Дети, как вы знаете, любят брать пример со взрослых.

Кстати, бывший командир мордовского спецназа, участник боевых действий в Чечне Герой России Александр Янкович всех своих бойцов в Явасе заставил учить мордовский язык. На нем спецназовцы вели переговоры в Чечне. Никакого шифрования не было нужно. Во время боевых действий отряд не потерял ни одного человека!

НЕ НАДО УСЛОЖНЯТЬ ЯЗЫК

В приобщении детей к изучению родного языка препятствием является и такой немаловажный фактор, как сложность освоения литературного языка. Это не праздный вопрос. Он требует широкого, всенародного обсуждения. Очевиден тот факт, что процесс строительства эрзянского и мокшанского литературных языков не закончен. Думаю, давно назрела необходимость созыва языковой конференции (последняя состоялась в 1993 году), пересмотра норм правописания, устранения недоработок и «перегибов», которые усложняют лексику, нарушают структуру языка. Для

примера вспомним хотя бы правила образования сложных слов. Русское слово «сова» на мордовском-эрзя языке состоит из трех слов: *поки пря кориш*. Раньше они писались отдельно. По новым правилам требуется писать их вместе: *поки-прякориш*. Такие усложненные слова учениками очень трудно осваиваются и запоминаются. Все это является далеко не единичным подтверждением того, что с использованием принятых в 1995 году норм мордовской грамматики (и это не только мое мнение) мордовские литературные языки еще дальше отделились от живой речи народа.

НУЖЕН ЛИ НАМ ЕДИНЫЙ МОРДОВСКИЙ ЯЗЫК?

Угрозу исчезновения эрзянского и мокшанского языков обостряет стремление некоторых ученых создать единый мордовский язык. Нужен ли он нам? На этот вопрос ответим словами Александра Степановича Лузгина, министра по национальной политике РМ: «Язык нужен для того, чтобы консолидировать мордовский этнос. С учетом того, что по

территории России мордва расселена очень дисперсно, и ее численность, судя по переписи 2010 года, сокращается, нам важно, чтобы именно посредством языка шел процесс объединения мордовского народа. Ведь язык — один из самых ярких символов этноса. Задача состоит в том, чтобы за счет формирования единого языка укрепить мордовскую общность.

Естественно, что языки развиваются по-разному. Они могут отдаляться друг от друга, но их можно и сближать – это называется языковым строительством. И сегодня мы говорим о длительном процессе, в результате которого на первом этапе попросту будет идти сближение наших языков. Создана республиканская комиссия по координации развития мордовских языков и формированию единого мордовского литературного языка. Состоялось расширенное заседание Ученого совета НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ по данной проблеме».

Доктор филологических наук профессор Дмитрий Васильевич Цыганкин: «Эрзяне и мокшане со своими языками в качестве самостоятельных этносов консолидированы настолько, насколько позаботилась об этом история. Языки эрзи и мокши – яркие показатели этнической принадлежности. Каждый из них веками служил средством общения, вобрал в себя громадную информацию о духовной и материальной культуре их носителей и до настоящего времени в какой-то мере является выражением духовной жизни мокши и эрзи. Ни одному человеку, ни одному коллективу ученых-лингвистов, этнографов, историков вместе взятых не удастся их объединить в один язык, создать на их базе нечто такое, которое было бы воспринято мокшанами и эрзянами как свой родной».

Доктор филологических наук профессор Михаил Васильевич Мосин: «Хочу заметить, что 99 % народов мира имеют единый литературный язык, хотя говорят на разных крупных диалектах. Возьмите, к примеру, итальянцев: северные и южные почти не понимают друг друга, но, тем не менее, литературный язык у них общий. Это доминанта цивилизованности и государственности нации. Будь у нас сейчас единый мордовский язык, сейчас мы бы выглядели гораздо прогрессивнее, и нам было бы легче предлагать его для изучения русским или татарам, живущим в Мордовии.

Опасений, что один из языков окажется ущемленным, быть не должно. Языки будут обогащаться! Ведь новая литературная норма объединит не только современные эрзянский и мокшанский языки, но и их диалекты. Задача перед языковедами стоит такая: сохранить языки, ныне существующие, плюс обогатить их за счет расширения вариантных форм. Особенности обоих языков мокшане и эрзяне должны знать. А то не очень красиво получается: самые близкие языковые родственники, а понимать друг друга зачастую просто не хотим. Такого быть не должно, раз мы стремимся сохранить себя как этнос. Иностранцы, которые приезжают к нам изучать мордовский язык, всегда недоумевают по этому поводу. Сами они овладевают и мокшанским, и эрзянским.

С их слов скажу, что сначала они изучают эрзянский язык. Он, по их мнению, немного, но все-таки легче. Потом на его основе изучают и мокшанский.

Кстати, еще в 1990 году мысль о едином мордовском языке озвучили венгерские лингвисты на Конгрессе финно-угорских ученых. Опыт других народов показывает, что это можно и нужно делать. Например, в Эстонии единый литературный язык был создан на основе южно-эстонского и северно-эстонского литературных языков.

Приведу другой пример. Марийцы в 1995 году создали еще одну литературную норму на основе горно-марийского диалекта. До этого у них в качестве литературного языка использовалось луговое наречие. Сделано это было, прямо скажем, на эмоциях в начале 90-х годов прошлого столетия. Что вы думаете — сейчас марийцы уже жалеют, что пошли на поводу у собственных амбиций. Более того, сейчас они готовы вернуться к единой литературной норме, ибо только так возможно сохранение этноса.

Народный писатель Республики Мордовия Александр Макарович Доронин пишет: «Носитель языка — народ. Он вкладывает в язык свою душу, менталитет, психологические и другие особенности. Мокша и эрзя — все же разные по своему менталитету. Мы хотим скрестить эти менталитеты и дать в итоге один

мордовский язык? Но естественный ли этот процесс? Возможен ли он?

Владимир Маяковский в стихотворении, посвященном трагической кончине Сергея Есенина, писал: «У народа, у языкотворца, умер звонкий забулдыга-подмастерье». Даже великий русский поэт всего лишь подмастерье. Мастер у языка один — народ. Лишь он является языкотворцем. Он один хранитель и творец божественного слова. Захочет ли народ уходить от естественного процесса развития своего языка — это подскажет время. Оно все расставит по своим местам...

Сблизить же эрзянский с мокшанским невозможно. Во-первых, совершенно разная фонетика, не допускающая никаких «усреднений». Или она должна быть эрзянской, или мокшанской, но никто из представителей этих народов не захочет насиловать себя и свои звуковые, фонетические навыки. Во-вторых, и в грамматике есть расхождения. И снова или-или. Ни эрзянин не согласится менять свою грамматику на мокшанскую, ни мокшанин — на эрзянскую, чтобы его «тыкали носом», когда он делает ошибки в чужих текстах.

А как сделать одно слово из *покиш* — *оцю* (или наоборот), из *ава* — *тядя*, из *скал* — *тракс*? Делать какие-то «гибриды», где кусок слова эрзянского, а где — кусок мокшанского? «Покцю» (*покиш+оцю*) или «автя» (*ава+тядя*),

или «скалтракс» — «тракскал»? Как введешь в общий язык слово *ловажа* (эрз. кость), если по-мокшански это — труп, как ввести слово *олго* (по-мокшански это дрын, дубина, а по-эрзянски — соло-

ма), а как введёшь в литературный язык слово *айгть*, если оно по-мокшански ругательное, а по-эрзянски — «подвинься». И таких примеров можно привести сотни...».

ЯЗЫК — НАША СВЯТЫНЯ

Все мы знаем, что победить народ силой оружия невозможно. Но его можно уничтожить, лишив исторической памяти, выбив у него опору, именуемую чувством национальной гордости и патриотизма. Что может быть сильнее чувства любви к своей родине, к своей матери, к своему народу? Язык — душа народа. Значит, любовь к нему должна быть троекратной. Но когда в обществе это чувство начинает ослабевать, люди перестают чувствовать дух родного языка, теряют веру в него, он для них перестает быть святыней, у них пропадает чувство веры

и в свою культуру, и в будущее своего народа. Чтобы этого не случилось, каждому из нас с самого детства нужно освоить одну единственную истину: долг каждого человека — сохранять язык, чтобы донести его до будущих поколений. Иначе нас ждет неминуемая гибель. Предостережением пусть прозвучит стихотворение марийского поэта Александра Куп-сольцева.

*Другой земли у нас с тобой не будет,
Найти, отвоевать ее уже нельзя.
Боюсь я одного: потомки позабудут
Язык, обычаи, традиции — себя.
Лицо народа будет стерто
на планете...*

*Людская память позабудет имена.
Упоминания найдутся
лишь в библиотеке:
«Здесь жили финно-угров племени».
Уж доброй половины их нет —
как в воду!*

*Остался лишь историкам удел.
Я не хочу такой судьбы народу,
Меня на свет который породил.*

